

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.

на 9 мѣсѣц. . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсѣц. . 4 р. — к.

Отдѣлы нумера по 20 к.

Съ доставк. и пересылкой

на годъ . . . 8 р. —

на 9 мѣсѣц. . 6 р. —

на 6 мѣсѣц. . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ 14 руб.

Статья и требованіе адресуютъ въ ред. Сиб. Новостей пер. д. 5. кв. II.

ПОДПИСКА

принимается въ Которѣ—Сиб., Валадовска, д. 19, кв. 32, а также въ книг. маг. Вольфа, Нев. Гости. дв. № 18. Въ Томскѣ—въ книжномъ магазинѣ Валуева.

Въ Иркутскѣ—въ Коллежск. Редакціи газеты «Сибирь». Въ Омскѣ—въ книг. магазинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Задачи печати на окраинахъ.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Кузуджи, изъ Фергана, изъ Валаговиченска, изъ Енисейска и изъ Иркутска.—Извѣстія общины въ Сибиріи: алмазская буржаская община. Г. П.—Сибирская Калфорнія (бытовой очеркъ). *Неблагоприятно*.—Хроника жизни за недѣлю.—Библиографія: «М. Вернь. Современная Японія». А. П.—Виржевия извѣстія.—Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ГАЗЕТУ

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

НА 1883 ГОДЪ.

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ ОСТАЕТСЯ ТА ЖЕ.

ЦѢНА ЗА ГОДЪ 8 РУБЛЕЙ.

Для новыхъ подписчиковъ на 1883 г. остающіеся экземпляры за 1882 г. уступаются за 4 рубля.

Адресъ редакціи и конторы на заголовкѣ газеты.

ЗАДАЧИ ПЕЧАТИ НА ОКРАИНАХЪ.

Начавъ служить дѣлу общественнаго и гражданскаго развитія на русскомъ Востокѣ, мы поставили своею задачею давать возможно полную картину его общественной жизни, со всѣми текущими явленіями, и въ то же время не скрывать недуговъ этого общества и темныхъ сторонъ его, въ виду его самоусовершенствованія, а также тѣхъ реформъ, которыя рано или поздно коснутся русскаго Востока и Сибиря, вступающихъ на путь гражданской жизни. Какъ мы выполнимъ свою задачу, судить не намъ, но мы старались отнестись къ ней болѣе или менѣе сознательно.

Если мы встрѣчали недоразумѣнія и нареканія, то они происходили не столько по нашей винѣ, сколько въ силу положенія вещей и особенностей жизни на окраинахъ. Пытаемся разъяснить это.

«Чѣмъ можетъ быть и чѣмъ долженъ быть областной органъ въ столицѣ?» спросимъ мы самыхъ строгихъ изъ нашихъ судей.

Естественно, что онъ долженъ явиться представителемъ за интересы мѣстной населенія, онъ долженъ явиться органомъ гласности и публичности мѣстной жизни, онъ долженъ явиться посредникомъ между обществомъ далекой окраины и Высшей властью въ столицѣ, къ которой обращаются взоры надежды и упованія. Этотъ органъ по сво-

ему призванію обязанъ доводить до свѣдѣнія этой Высшей власти во имя закона откровенно все, что совершается на окраинѣ и то, что маскируется, прикрываемое какою либо благовидною вышешностью, но само по себѣ противорѣчитъ закону и принципамъ. Высшему правительственному властью внушаемымъ. Наша задача помогать правительству видѣть истинное положеніе окраины.

Понятно, что здѣсь однако не всѣ могутъ быть довольны. Всѣ хорошо знаютъ, что этотъ край дореформенный, патріархальный. Рекомендуемъ познакомиться съ положеніемъ его и порядками его по историческому сочиненію о томъ, въ какомъ положеніи засталъ его Сперанскій. Уже одна отдаленность, отсутствие элементовъ просвѣщенныхъ, составъ низшей администраціи и строй учреждений, неудовлетворяющихъ своимъ задачамъ, можетъ заставить задуматься. Общественная жизнь здѣсь слагается тоже иначе. Если въ Европейской Россіи задеетъ тонъ и руководитъ высшая центральная власть въ лицѣ учреждений, сосредоточивающихъ государственныя дѣятели, лучшихъ силъ страны, представителей юридической справедливости и охранителей закона, то на окраинѣ нѣтъ такихъ органовъ, и все въ рукахъ того или другаго лица. Недостатки этого единоличнаго органа хорошо сознавалъ Козодавлевъ, Сперанскій и многія другія лица, излагая его въ журналахъ Государственнаго Совѣта. Въ Россіи есть общественное мнѣніе, существуетъ представительство высшихъ сословій, лицѣ представительство земскихъ и городскихъ, въ Сибиріи ничего подобнаго нѣтъ.

Россія живетъ подъ дѣльнымъ складомъ учреждений, обвившихъ ее жизнь. Она имѣетъ дѣящую массу путей и средствъ добиться правосудія, въ Сибиріи эти учреждения не народились. Европейскія Россія имѣетъ новые суды, обширную столичную журналистику и газеты, которымъ данъ извѣстный просторъ обсуждать общественные вопросы и касаться жизненныхъ явленій; въ Сибиріи частные органы, подъ цензурою мѣстнаго администратора, лишены права говорить даже о мелочахъ жизни, неправящихся данному лицу.

Понятно, что здѣсь является въ самомъ обществѣ потребность гласности, потребность апелляціи къ закону и Высшему правительству, понятно исканіе посредничества.

Весь вопросъ въ томъ, должны ли мы считать эту потребность законной или нѣтъ. При тѣхъ слабыхъ и недостаточныхъ органахъ, такъ сказать первичныхъ, которыми обладаютъ окраины, при томъ единовластіи мѣстныхъ чиновниковъ, которое замѣняютъ органы власти, и тѣхъ ошибкахъ, въ которыя впадаютъ люди вольно и невольно, естественно отвѣтить утвердительно. Намъ кажется, что извѣстная публичность и гласность, вполнѣ безопасная для безкорызнаго и честнаго администратора, сослужитъ службу и ему, и высшему правительству. Недаромъ Сперанскій, въ обзорѣннй главныхъ основаній сибирскаго управления, указывалъ на нее, какъ на лучшую гарантію.

Законодатель придумываетъ дѣловую стѣну учреждений, которыми бы можно было замѣнить эту публичность и гласность въ окраинѣ. Какъ вышній государственный умъ, онъ не боялся пекать ее въ обществѣ. Исканіе публичнаго суда, правды и гласности было присуще и обществу. «Одинъ способъ защиты и противодѣйствія (злоупотребленіямъ) былъ въ Сибирѣ до 1819 г., писалъ Сперанскій: жалобы и доносы. И въ самомъ дѣлѣ, всѣ правительственныя истаганія были завалены этими жалобами. Они проходили длинную процедуру, обременяли учрежденія и въ концѣ все-таки мало выясняли дѣло, такъ какъ дальность разстояній и неваніе мѣстныхъ условий мѣшали разсмотрѣть истину. Она закрывалась всегда лицами заинтересованными подовать эти жалобы. Тогда челоѣбчикъ искалъ путей лично проинуть за тысячи верстъ и пекать правосудію. Онъ являлся еще пѣлаго общества, какъ явился при Александрѣ I мѣщанинъ Саламатовъ и палъ къ ногамъ Государя. До сихъ поръ вѣдомство этихъ челоѣбчиковъ осталось въ обычѣ^{*)}».

Но тамъ, гдѣ строй администраціи удачается, гдѣ правительство ищетъ сближенія съ обществомъ, эти старыя способы сношеній исчезаютъ и ищутъ новыхъ формъ. Нынѣшнимъ челоѣбничкомъ Саламатовымъ является печать.

Выполняя столь высокое призваніе, мы понимаемъ, что печать обязывается быть дѣйствительнымъ ходатаемъ за общество. Вспомнимъ, что областная печать только что нарождается. Открытый и смѣлый голосъ печати на Востокѣ—диво, вещь неслыханная, невиданная. То, что извѣстно давно въ Россіи, то неизвѣстно въ Сибирѣ. Мѣстная дѣла и всѣ событія на Востокѣ и въ Сибирѣ доходили до правительства непосредственно только черезъ одинъ источникъ, мѣстную административную власть, что сдѣлало ее черезъ-чуръ ревнивою. Теперь эта печать, какъ голосъ общества, осмѣливается говорить въ столицѣ предъ лицомъ высшей центральной власти. И вотъ то, что является въ высшей степени выгоднымъ для центральной власти, то можетъ казаться невыгоднымъ для тѣхъ, кто имѣетъ основаніе ей опасаться.

Политыя отсюда разныя недоразумѣнія и обвиненія, слышавшія съ мѣстъ на тѣхъ, кто покушается изобразить положеніе вещей на окраинахъ. Что касается насъ, то мы знаемъ, что недоразумѣнія и претензіи могутъ быть не со стороны правительства и центральной власти, такъ

какъ причины, приводимыя нами, вполнѣ легальны. Мы стоимъ за мѣропріятія, начавшія и реформы въ край, исходящія отъ правительства, наша задача поддерживать вѣру населенія въ то, что ему доступны будутъ гражданскія права, дарованныя и другимъ областямъ.

Мы совершенно свободны за принципы, которыми служимъ, зато отношеніе мѣстной администраціи къ печати можетъ быть не всегда одинаково.

Лучшіе администраторы всегда пользовались общественнымъ и частнымъ мнѣніемъ въ Сибирѣ, какъ Сперанскій, графъ Муравьевъ-Амурскій, Десюль-Зеновичъ, генералъ Сидельниковъ, генералъ-адъютантъ Казанковъ, и желали знать о злоупотребленіяхъ и неисполненіи законовъ подчиненными. Они были администраторами и ревизорами, и поэтому ихъ управление составляло лучшую страшицу въ исторіи края. Мы могли бы указать, когда гласность оказала серьезныя услуги въ выясненіи мѣстныхъ дѣлъ, такъ напримѣръ при раскрытіи Амурскихъ дѣлъ, Алтайскихъ злоупотребленій и т. п. Но находились конечно и такіе мѣстные администраторы, которые вѣсто того, чтобы приблгнуть къ обществу и прислушаться къ нему, стремились увѣрить, что въ данной мѣстности все прекрасно, что люди на подборъ отличные и что челоѣбическія дѣла здѣсь, по закону-то непонѣдимому закону, стоятъ вѣкъ челоѣбическихъ ошибокъ. Кто не знаетъ, какъ горько приходилось разочаровываться въ этомъ. Вскоръ высшая администрація должна была посылать въ Сибирь сѣдователей и ревизоровъ. Мы не удивимся, если для того, чтобы заглушить частный голосъ, обращенный къ правительству, люди заинтересованные въ безгласности на Востокѣ будутъ приблгать и выйдѣ къ различнымъ функциямъ и предлагать заградить этой печати уста. Въ этомъ случаѣ мы положимъ на мудрость высшей администраціи, которая всегда сумеетъ отличить предлогъ отъ сущности дѣла.

Мы смѣемъ думать, что прикрывать злоупотребленія не значитъ охранять и ограждать власть. Плохую услугу оказываютъ правительству тѣ изъ противниковъ областной печати, которые требуютъ не касаться мѣстныхъ злоупотребленій и беззаконій, во избѣжаніе подрыва авторитета власти на окраинахъ, какъ будто печать можетъ приблгать что либо къ тому, что извѣстно хорошо на мѣстахъ и что служитъ предметомъ ропота. Результатъ этого можетъ быть совсѣмъ противоположный видамъ правительства—полная безконтрольность. Вопіющія дѣла, извѣстныя всѣмъ на окраинѣ, останутся закрытыми только предъ высшимъ правительствомъ.

Потребность частной печати и то, что путемъ ея доходить, не есть дѣло нашего личнаго интереса. Будетъ-ли существовать «Восточное Обозрѣніе» или другой органъ—безразлично. Мы хотимъ только сказать, что вопросъ этотъ тѣсно связанъ съ проявленіемъ общественной мысли на Востокѣ и сознаніи вообще, уничтожить который едва-ли возможно. Тѣмъ, кто сбегуетъ въ этомъ случаѣ на насъ, мы советуемъ подумать о томъ, что мы только слабые и сдержанные выразители того, что высказывается гораздо громче въ обществѣ на окраинахъ, и что носитъ печать дѣйствительнаго положенія дѣлъ.

^{*)} Недавно было сообщено, что изъ Горнаго Алтая спаржена въ Петербургъ депутація инородцевъ съ ходатайствомъ о своихъ дѣлахъ. Точно также иногда спаржуютъ ходатаевъ крестьянскія волости и общества, немогши добиться правосудія. Можно представить себѣ, во что это обходилось и съ какими хлопотами сопрягалось. Часто ходатаи неумѣли добиться, чтобы голосъ ихъ былъ даже услышанъ.

ХРОНИКА.

Нам доставлена съдѣющія свѣдѣнія о постройкѣ Сибирскаго университета. Въ началѣ текущаго года, а именно съ 15 апрѣля, приступило къ постройкѣ втораго этажа каменнаго служебнаго флигеля, кладка коего окончена къ 3 мая и затѣмъ приступлено было къ постановкѣ стропилъ съ обрѣзкой, и къ устройству крыши съ окраскою оной масляною краскою; кромѣ того, къ половинѣ июля окончены въ этомъ флигелѣ подшивка потолковъ и смазка чердака и черныя половы, а во второмъ этажѣ вставлены рамы и придѣланы временныя наружныя двери. Посему, согласно назначенію комитета, во второй этажъ служебнаго флигеля перенесена библиотека Сибирскаго университета, уложенная въ ящики, и другое имущество, пожертвованное университету, какъ-то: археологическая, этнографическая, минералогическая и другія коллекціи; въ нижнемъ этажѣ сдѣланъ складъ жѣлѣза и алебаstra.

Деревянное зданіе астрономической обсерваторіи съ каменными подвальными этажемъ, предназначенное для квартиры профессора астрономіи, а также прилегающій къ нему небольшой деревянный домъ, предназначенный для аудитора, библиотеки и кабинета студентовъ по астрономіи, совершенно окончены къ 1 июля, за исключеніемъ нѣкоторой части внутренней штукатурки и наружной обшивки. Подвальный этажъ первая изъ сихъ домовъ отданъ былъ на дѣтнее время подъ помѣщеніе нѣкоторой части каменщиковъ, а верхній этажъ занятъ квартирою архитектора; второй же малый одноэтажный деревянный въ три комнаты дѣль отданъ подъ помѣщеніе чертовой и канцелярній комитета.

Къ продолженію каменной кладки надъ фундаментомъ главнаго университетскаго зданія съ двумя боковыми двухэтажными флигелями, предназначенными исключительно для учебныхъ цѣлей,—приступлено съ 1 мая, къ каковому времени предварительно уложено было цокольный камень вокругъ всего главнаго зданія съ флигелями, по лицевой сторонѣ въ три ряда (вышнюю въ 15 вершковъ) и съ задняго фасада въ одинъ рядъ (5 вер.). Каменная кладка начата при 112 человекѣ каменщиковъ и такомъ же числѣ подкосчиковъ, по изъ числа сихъ каменщиковъ 8 человекъ заняты были часть лѣта обтѣскою карнизной плиты, 2 человека почти половину лѣта прохорали и 2 человека до июля мѣсяца заняты были выкладкою каменныхъ столбовъ подъ стропила и дымовыхъ трубъ съ борнами, въ служебномъ флигелѣ, остальные же 100 человекъ поставлены были съ самаго начала работъ исключительно на кирпичную кладку главнаго зданія съ флигелями. За снѣгъ, въ началѣ августа, комитетъ хотя и призналъ желательнымъ увеличить число каменщиковъ до 20 человекъ съ соответствующему прибавленію подкосчиковъ, ввиду значительнаго подъема кирпича, но по недостатку въ Томскѣ мастеровъ этой категоріи, изъ нанято было только 8 человекъ. Съ 1 мая по 1 октября выведены боковые флигели подъ крышу съ укладкою плиты, причемъ на лѣвомъ флигелѣ поставлены стропила съ обрѣзкой, съ покрытіемъ оного постоянно жѣлѣзною крышею, а на правомъ флигелѣ приступлено къ постановкѣ стропилъ; средняя же трехэтажная часть зданія выведена: двѣ параллельныя (продольныя) стѣны до крыши флигелей, а переднія двѣ до подкосниковъ втораго этажа тѣхъ флигелей; причемъ недоконченная средняя часть покрыта на зимнее время тесомъ, а окна заложены вокругъ всего зданія гонимымъ кирпичемъ. Независимо означенныхъ рабочихъ въ теченіи всего лѣта состояло постоянно отъ 17 до 27 человекъ плотниковъ, занимавшихся исключительно приготовленіемъ оконныхъ, дверныхъ и арочныхъ кружалъ, подмостьевъ и построекъ дѣловъ, а равно настилкою черныхъ половъ по 2 этажу съ лѣвой двухэтажной части и на чердакахъ обѣихъ двухэтажныхъ частей.

Кирпичъ. Къ началу лѣтнихъ работъ комитетъ имѣлъ кирпича отъ зимняго запаса 1.489.250 шт. и въ теченіи лѣтняго рабочаго времени подвезено къ мѣсту университетскаго построекъ еще 1.953.005, итого 3.442.255 шт. Изъ этого числа употреблено: на достройку втораго этажа служебнаго флигеля 210.000, на постройку главнаго зданія 3.067.616 шт. и осталось для работъ 1883 года 164.639.

Известъ. Къ началу лѣтнихъ работъ заготовлено было коновкой извести (липылки) до 124 т. пуд. для укладки отъ 3½ до 4 мил. шт. кирпича; извести этой, вслѣдствіе ея доброкачественности, употреб-

лено въ дѣло не болѣе половины, другая же половина осталась запасомъ для работъ 1883 года.

Лѣсъ. Лѣсная операція произведена въ нынѣшнемъ году вполне удовлетворительно. Изъ запряженнаго изъ дачъ Алтайскаго горнаго вѣдомства чрезъ потерыхъ подрядчиковъ лѣса, въ количествѣ 15,930 шт. доставлено въ Томскъ и вывезено къ мѣсту университетскихъ построекъ 13,461; недостающее же за снѣгъ количество 969 лѣсовъ застигнуто льдомъ въ двухъ-трехъ верстахъ отъ мѣста университетскихъ построекъ, которыя будутъ подвезены на средства подрядчиковъ зимою. Независимо сего доставлено и вывезено къ мѣсту университетскихъ построекъ и тотъ лѣсъ, который доставленъ былъ подрядчикомъ Чичеринымъ въ минувшемъ году, а именно: круглаго лѣса 3,030 шт., плахъ 1,500 шт. и тесу 2,500 шт.

Жѣлѣзо. Кровельное литевое жѣлѣзо, по неимѣнію такового въ достаточномъ количествѣ въ г. Томскѣ,—заказано было еще въ минувшую зиму на Алатаевскомъ заводѣ насѣдникомъ Яковлевыхъ въ количествѣ 3,200 пудовъ, по 3 р. за пудъ, которое и доставлено къ мѣсту университетскихъ построекъ въ полной исправности. Равнымъ образомъ, заказанная минувшею зимою въ сайарскихъ рудникахъ сваяи и скобы, всего вѣсомъ 864 п. 8 ф., доставлены въ Томскъ къ самому началу работъ.

Столярныя работы. Недостатокъ въ мастерахъ по столярной части въ г. Томскѣ весьма ощутителенъ и притомъ мастера эти настолько не обладаютъ матеріальнымъ достаткомъ, что постоянно затрудняются въ имѣя подмастерья, требующихъ всегда платы впередъ. Приказаннымъ комитетомъ, при такихъ условіяхъ, мастеръ имѣлъ возможность сдѣлать только рамы и двери для дома астрономической обсерваторіи и каменнаго служебнаго флигеля, а затѣмъ отъ дальнѣйшихъ столярныхъ работъ для главнаго университетскаго зданія отказался. Въ виду сего комитетомъ имѣлъ приглашенъ мастеръ изъ Омска, приведшій съ собою нѣсколько человекъ опытныхъ подмастерьевъ, при содѣйствіи которыхъ онъ весьма удовлетворительно выполнялъ заказъ по устройству лѣстницъ и асимъяхъ оконныхъ рамъ и дверей для всего подвального этажа главнаго университетскаго зданія.

Денежныя средства комитета находятся въ слѣдующемъ видѣ: Для работъ 1882 года комитетъ получалъ отъ Министерства на народнаго просвѣщенія: пожертвованіемъ коммерціи советниковъ Пибульскимъ 41,916 р. 97 к., изъ пожертвованій покойнаго благотворителя Демидова: въ іюль мѣсяцѣ 88,476 р. 45 к. и въ октябрѣ 15,533 р. 3 к. Итого 145,926 р. 45 к.

Изъ означенной суммы удовлетворены всѣ необходимыя въ текущемъ году строительныя расходы, и кромѣ того остается на приготовленіе строительныхъ матеріаловъ для работъ 1883 года до 6,000 руб. Эта сумма будетъ употреблена на плату пыльщикамъ за расшивку лѣса, такъ какъ въ будущемъ году на устройство лѣсовъ при постройкахъ и на столярныя подѣлки потребуется значительное количество плахъ. Да сущи имѣющагося уже въ запасѣ отборнаго лѣса для столярныхъ подѣлокъ угрожена особая снѣжица въ три яруса, съ постановкою чугунныхъ печей съ жѣлѣзными трубами.

Коснувшись вопроса о денежныхъ средствахъ на постройку университетскихъ зданій, комитетъ заявляетъ, что, не располагая въ настоящее время денежными средствами и имѣя никакихъ свѣдѣній о той суммѣ, которая будетъ отпущена ему въ будущемъ году для продолженія университетскихъ построекъ, онъ поставленъ имѣя въ затруднительное положеніе въ отношеніи заготовленія строительныхъ матеріаловъ для работъ 1883 года, какъ-то: извести, цокольного камня и карнизной плиты, кирпича, жѣлѣза, столярныхъ матеріаловъ и проч., а равно по законтрактованію каменщиковъ, столяровъ, штукатуровъ и другихъ рабочихъ. Поэтому комитетъ будетъ ходатайствовать у г. Министра Народнаго Просвѣщенія о предоставленіи въ распоряженіе комитета въ нынѣшнемъ году на приготовленіе строительныхъ матеріаловъ для работъ будущаго года на сумму до 25,000 р. и объ ассигнованіи комитету съ 1 января 1883 г., строительнаго кредита до 400,000 р. для продолженія университетскихъ построекъ.

Приходъ равенъ былъ 284,355 р. 14 к. Кромѣ того въ распоряженіи комитета по 1 октября состоитъ: а) пожертвованія на домъ общежитія для сибирскихъ студентовъ 19,614 р. 4 коп.; б) краснорічкіемъ городскимъ обществомъ для нуждъ университета по усмотрѣнію университетскаго начальства 500 руб.; в) на учрежденіе четырехъ разныхъ стипендій при сибирскомъ университетѣ въ процентныхъ бумагахъ и наличныхъ деньгахъ 23,713 р. 26 к. Итого 42,827 р. 30 к.

Расход равен 277,898 р. 44 к. Затѣмъ къ 1 октября осталось строительнаго капитала 6,456 р. 70 к., суммъ пожертвованныхъ на доѣзъ студенческаго общежитія, на стипендіи и другія надобности 42,827 руб. 30 коп. Итого 49,284 руб.

Давно обращаетъ на себя вниманіе блестящей законъ обычай, принятый въ сибирской тайгѣ золотопромышленниками-хозяевами, вершущій судъ и расправу съ насмѣями рабочими людьми, но положенію вольными. Связана золотопромышленники завети для этого дружбу и сближеніе съ горными исправниками. Обыкновенно недобрыми рабочимъ безъ всякаго суда посылаютъ записку горному исправнику и тотъ съ казномъ, безъ всякаго разбирательства, наказываетъ рабочаго. Такіе горные исправники болѣе всего на руку золотарямъ, привычшимъ къ жестокой расправѣ; обыкновенно такимъ лицамъ платятъ по рублю съ рабочаго. Доходъ выходитъ круглый, принимае сотни и тысячи рабочихъ. Вотъ какъ описываютъ доблести исправниковаго должностнаго горнаго исправника въ енисейской тайгѣ, нынѣ, къ счастью, ссылаемаго:

«Золотопромышленники отзывались о немъ, что давно не помнятъ такого дѣятельнаго, энергичнаго исправника: достаточно какому-либо золотарю послать записку къ исправнику и послѣдній, въ сопровожденіи казака, немедленно мчится верхомъ во весь карьеръ, оглашая дремучую тайгу звуками охотничьей трубы. Легко догадаться, зачѣмъ послысался записка. Начнется порка рабочихъ, и если крестьянши напомнимъ, что по закону они не подлежатъ тѣлеснаго наказанія, то получатъ не менѣе 50 розогъ, а фиселенцъ, вмѣстѣ съ нимъ наказываемый, только 10. Этимъ доказываются, что для сибирскихъ дѣбей законъ не писанъ. Съ приѣздомъ новаго губернатора назначенъ дѣятельнѣйшій горный исправникъ, который уже находится на промыслахъ, но прежній исправникъ до сихъ поръ не передалъ ему должности и продолжаетъ свою дѣятельность.

«Золотопромышленники, въ особенности тѣ изъ нихъ, которые происходятъ изъ конокховъ и лакеевъ, вполнѣ оправдываютъ поговорку: «не дай Богъ съ Ивана пана» и отячотуютъ варварскимъ обращеніемъ съ рабочими. Они въ особенности горюютъ о смѣлѣ своего злобнаго и просян его протянуть сдачу должности, обидная заплатить ему, а не дѣятельному исправнику, за несостоящую операцію по рублю «съ рыма», т. е. съ рабочаго. Тѣ же енисейскіе золотопромышленники наши недобрыми помощникомъ горнаго исправника, чѣловѣкомъ образованнымъ и желобящимъ пороть рабочихъ.

Недавно мы сообщали о почтенномъ трудѣ «Описание Енисейской губерніи», на который было употреблено много времени и усилій. Теперь произведена литературная оцѣнка этому труду. Красноярская дума порѣшила выдать автору полтораста рублей. Удивительно дешево цѣнятъ литературный трудъ, особенно сравнительно съ золотопромышленнымъ. Научная и статистическая работа оцѣнена чуть не по 10 руб. въ мѣсяцъ, много по 25 р., если на составленіе ее положить погода, но надъ ней работаетъ болѣе. За то красноярцы цѣнятъ далеко выше свой собственный трудъ, или даже бездѣльничью. О жалованьи и наградахъ на присѣлахъ намъ передаютъ такую характеристику. «Въ одной изъ компаній, которая сами не работаютъ присѣлокъ, но отдають ихъ на золотники, уполномоченный получаетъ 300 рублей въ мѣсяцъ. Все его занятіе состоитъ въ заключеніи условій съ золотничниками и закупкѣ присѣловъ, которыми уполномоченный снабжаетъ только изблбленныхъ золотничниковъ. Еслибъ такой «уполномоченный» соблюдалъ выгоды хозяина, тогда бы еще сколько-нибудь было понятно, за что ему платятъ такія дикія деньги. Но бывають и такъ: компанія громаднаго присѣлка, добывала золота по пуду въ день и получала рабочаго барыши. Управляющимъ сдѣлалъ челоува, еще недавно бывшаго конокховъ, и К^о понесла большіе убытки. Порѣшила прекратить компанейскія работы и отдать присѣлокъ на золотники. Золотничникомъ оказался тотъ же дѣятель, который причинялъ убытки компаніи, и на томъ же присѣлкѣ получаетъ большіе барыши. Такому ловкачу уполномоченный чуть не даромъ отдастъ компанейскіе лошадей; предоставилъ брать изъ амбара на поддержаніе всевозможнаго компанейскаго имущества, которое возвращается въ К^о недолгимъ или переимѣняется ловчаемъ на худшее; ему же разрѣшено вывести сплитки, стоющія К^о болѣе 8,000 р.; К^о отпускаетъ ему по своимъ

цѣнамъ товары и материалы, на которыхъ мѣстный Разувашевъ беретъ огромный барышъ съ рабочихъ, и, какъ описывали, получаетъ такія на арканѣ. Въ довершеніе особенныхъ благодѣній уполномоченно—отдать другой богатый присѣлокъ, несмотря на то, что уполномоченному предлагали работать этотъ присѣлокъ двумя гривнами дешевле съ золотника, чѣмъ получаетъ ловкіи арендаторы. За такія-то посланія для К^о дѣятельный уполномоченный получаетъ 300 руб. въ мѣсяцъ! Послѣ этого, мы кажется, что чѣмъ займаться описаніемъ Енисейской губерніи, гораздо выгоудѣе попать въ золотничники на такихъ условіяхъ, какъ бывшіе конокхи, и даже поступить на службу къ этимъ благодѣтелямъ.

28 ноября въ Соляномъ Городкѣ, въ присутствіи переносившей аудиторіи публики, состоялось чтеніе г. Овсянникова: «Ермакъ, покоришель Сибиря».

Лекторъ въ началѣ лекціи указывалъ на ту «громадную невѣстность», которую получаютъ имя завоевателя. «Имя Ермака — достойнае вполнѣ народное, сказалъ онъ, и что мудренаго, что русский народъ чтитъ память его — этоу витязъ съ горстью такихъ же, какъ онъ, молодецъ, завоевавъ этуу обширнѣйшую страну, покоришель русскому царю Сибирью — «золотымъ дномъ». Не даромъ же, почитае память храбраго Ермака, народъ превозноситъ его въ своихъ пѣсняхъ и называетъ чудо-богатыремъ; не даромъ же народъ окружаетъ его имя и до нашихъ дней представленіями чего-то чудеснаго, баснословнаго. Даже лекторъ пригласилъ публику «познакомиться съ дѣятельностью достопочетнаго челоува». Изложилъ кратко біографію Ермака, описавъ ему въ періодъ, предшествовавшему его переговору съ Строгановымъ, онъ упомянулъ о томъ положеніи, въ которомъ находились русскіи «мѣста» по порогамъ рр. Камы и Чусовой, — въ частности — о дѣятельности именитыхъ людей, а затѣмъ предложалъ описаніе царства Кучума. Оно было тамъ, гдѣ теперь Тобольская губернія. Потомъ лекторъ перешелъ къ указанію инородцевъ, которыхъ встрѣтили русскіе, къ описанію Искура и его развалинъ.

Всѣмъ за смыслъ лекторъ перешелъ къ описанію подвиговъ Ермака и его дружины, причемъ упоминалъ объ невѣстныхъ ихъ хитростяхъ съ врагами и о перенесенныхъ ими въ незнакомой, вражеской странѣ трудностяхъ; послѣ эпизодовъ, рисующихъ дѣятельность завоевателя, онъ привелъ относящаяся сюда характерныя выдержки изъ народныхъ быль. Лекторъ не опустилъ также безъ вниманія дѣятельность завоевателя, какъ администратора въ покоренной имъ странѣ. «Задеряжаемый холодоми, Ермакъ не пускаясь до весны слѣдующаго 1582 г. на дальнѣйшія завоеванія, а занялся устройствомъ внутренняго порядка — и на этомъ поприщѣ стяжалъ себѣ новую славу. Бывшій атаманъ рабобичковъ являлся теперь разумнымъ правителемъ и мирно ставился во главѣ емской дружины, должноствавшей прочіе побѣды утвердить господство Россіи по ту сторону Уральскаго хребта до Оби и Тобола».

Въ заключеніе, описавъ посѣстою Козьмо въ Москву и героическую смерть Ермака, г. Овсянниковъ такъ закончилъ свою лекцію: «И такъ, благодаря Ермаку, присоединена страна, составившая важное звено въ историческомъ пріобрѣтеніи для Россіи... Итъ, не умереть славная память о Ермакѣ и въ отдаленномъ будущемъ. Заслуга его бесмертна, имя его всегда будетъ жить въ памяти русскаго народа, убождающаго чтить подвиги и чтить свято память людей, съ честью и славою посужившихъ родику». Чтеніе сопровождалось недурными туманящимъ картинами, изображавшими главныя моменты историческаго событія; все это, какъ мы слышали, повторится 6 декабря въ томъ же Соляномъ Городкѣ. Говора объ открытіи памятника въ Тобольскѣ, лекторъ выразился, что самымъ лучшимъ памятникомъ Ермаку служить коновцо сама Сибирь.

На этой недѣлѣ, какъ говорили въ Петербургѣ, окончательно будетъ рѣшенъ вопросъ о постройкѣ Тюменско-Уральскаго желѣзной дороги; предложеніе г. Штейнбола отклонено и дорога будетъ строиться на казенный счетъ. Последнее дѣло рѣшено.

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ.

Из Кульджи (Корреспонденция „Восточ. Обзор.“). 11 сентября происходила торжественная закладка нового большого города, предназначенного под резиденцию цзяньцзюна илйского. Городъ разбитъ южнее Суйдуна въ восьми верстахъ. Никого изъ русско-подданныхъ китайцы не допустили зрѣть церемонію закладки, опасаясь вѣроятно дурного иновѣрнаго глаза. Всѣ были одѣты въ торжественныя одеяла, которыя надеваются при представлении ко двору Богдыхана. Заколотъ былъ быкъ для жертвоприношенія, молитву читалъ самъ цзянь-цзюнь Цзинь. Изъ высшихъ чиновниковъ присутствовали Чань-Иньчу и Ли-Даринь. Сожжено было много жертвенныхъ свѣчей. Этотъ городъ замѣнитъ собою разрушенную маньчжурскую Кульджу; строится будетъ не по паряду, а воймомъ рабочихъ. На постройку этого города, равно на возобновленіе таранчиной Кульджи и постройки разныхъ казенныхъ зданий ассигновано 700 тыс. лань, т.-е. 1.400,000 серебряныхъ рублей. Строителемъ новаго города назначенъ чиновникъ Утунджи. Окончаніе постройки стѣнъ ожидается черезъ годъ. Въ плату рабочимъ предположено отпустить по 40 коп. серебромъ въ день.

Новѣйшая резиденція Илйскаго генералъ-губернатора Суйдунъ украшается внутри все болѣе и болѣе постройкою новыхъ домовъ и магазиновъ; стѣны Суйдуна уже возобновлены съ трехъ сторонъ, переставированная осталась пока южная стѣна. За Суйдунскими стѣнами возвыгнуты уже три улицы завокъ торговцевъ китайцевъ и коровъ.

Около 10 сентября у оз. Сайрама дунганскою шайкою, оперировавшею съ давнихъ поръ на уроч. Кызжычкѣ, разграбленъ транспортъ китайскаго казеннаго серебра на 1000 ябл (150 тысячъ сереб. руб.), причѣмъ убито дунганями до 10 чел. китайцевъ.

Съ октября закрыта въ г. Кульджѣ почтовая контора; оставленъ только одинъ станціонный смотритель.

17 сентября обѣдъ обѣдъ дня (2 часа) китайскіе солдаты изъ Суйдуна угнали у нашихъ сувановскихъ киргизовъ до тысячи лошадей. Для угона ихъ, китайскіе солдаты перешли границу нашу черезъ р. Хоргосъ.

Изъ Фергана (Корреспонденція „Восточ. Обзор.“). Жизнь Востока слишкомъ полна всевозможными институтами права, явленіями общественной жизни, съ трудомъ поддающимся анализу, съ точки зрѣнія европейской науки, даже съ точки зрѣнія науки справедливости. Конечно, время сдѣлать свое дѣло, даже при полной несостоятельности нашихъ цивилизаторовъ, влѣвшихъ на себя высокую задку просвѣщенія Востока, думающихъ, что Востокъ есть дикая, гдѣ циркуляръ и слово „смарво“, сдѣлаютъ великій прогрессъ. Такъ или иначе, вліяніе нашего культурнаго закона должно отразиться на туземной средѣ, ввести въ нее кое-какіе новые взгляды на жизнь и житейскія отношенія. Хотя обычное право туземцевъ является выраженіемъ народной жизни, результатовъ живой, практической работы нѣсколькихъ поколѣній, но оно, думаемъ, можетъ быть терпимо до тѣхъ поръ, пока не нарушатся аксіомы цивилизованнаго міра въ сферѣ справедливости. Правительство, при завоеваніи края, оставляя въ силѣ обычное право, проводило выше приведенное положеніе. Взглядъ этотъ понятенъ, съ точки зрѣнія справедливости, ибо до прихода русскихъ существовали у туземцевъ такіе институты права, какъ рабство, такіа наказанія, какъ отсѣченіе рукъ и шей (см. Юридическій Вѣстникъ 1880 г., книга 7-я стр. 541). Но отбѣiatingъ другую сторону медали изъ народной жизни, указавъ на такіе институты, какъ брачное право, съ его отношеніями сурруговъ, попробуемъ поднять завѣсу этихъ тайниковъ, хотя отчасти, гдѣ сплошь и рядомъ творятся возму-

щающія совѣсть дѣла, и мы, при полномъ желаніи освѣтить, по возможности, эти подвалы тьмы, пустить въ нихъ живую струю воздуха, останемся безусловно безсильными. Кое-какіе лишь голоса долетаютъ до насъ изъ этого подвала рабства и земной юдоли печали. Замкнутость женщинъ на Востоку дѣло извѣстное. Скажемъ однако, что сарты дошли до апофеоза безобразія по этому вопросу. Они выпускаютъ своихъ женъ и дочерей на улицу, на базаръ не иначе какъ съ темными свѣтками изъ конскаго волоса, закрывающими все лицо, что у татарокъ замѣняется легкой вуалью (тѣль), а киргизки всѣ и всюду ходятъ съ открытымъ лицомъ. Женщина не принимаетъ никакого участія въ дѣлахъ, видъ ея сакли, это безгласное животное, окруженное ласками, пока молода, и побоями, когда не можетъ быть игрушкой сладострастія въ рукахъ своего всевластнаго таксыра (господина), когда наступаетъ старость. Семейная драма вырывается на свѣтъ Божій, хотя рѣдко, фигурируя на судѣ казней, или русскокъ. Но, при всемъ желаніи администраціи, которая, въ качествѣ второй инстанціи, разбираетъ эти дѣла, по жалобамъ на рѣшенія суда казней, улучшить положеніе этихъ несчастныхъ твореній дѣло почти невозможно. Разводъ сурруговъ практикуется часто и легко, но они скорѣе являются могучимъ орудіемъ въ рукахъ сладостлюбивыхъ туземцевъ, чѣмъ пособіемъ для женщины въ ея некрасивой долѣ. Эта аномалія, трудно поддающаяся вліянію русскаго закона, намъ не идея, всецѣло лежитъ въ фантазмѣ народа, казней, основанномъ на 4 главѣ, 38 ст. корана, которая гласитъ, что жена ниже достоинствомъ мужа, что мужъ можетъ бить своихъ женъ за неокорность къ нему. Что-же нужно еще? Понятно, что мудрые фанатики казнь всегда оправдуютъ мужа и найдутъ неприличнымъ подачу женою жалобъ на сурруга, ибо она должна безропотно, по корану, переносить побои. Браки совершаются почти въ младенческомъ возрастѣ и старикъ въ 70 лѣтъ часто женится на двѣцѣтъ въ 11 или 12 лѣтъ! Замѣтимъ, что между русскими есть такіе философы, которые, крича о какой-то „самобитности“, о вредѣ нашей цивилизаціи, предаютъся всему сартовскому и одобряютъ даже положеніе у сартовъ женщины, указывая, что ея высокое положеніе объясняется правотъ ея имѣть отдѣльную отъ мужа собственность. Но мы не удивляемся этимъ милымъ сартофиламъ, ибо бранить нашу цивилизацію гораздо легче, чѣмъ изучать ея прогрессивное движеніе, ея мысли, доводи же ихъ о собственности тѣхъ болѣе не выдерживающъ и школьной критикѣ, что коранъ обезличилъ женщину, а обезличенный субъектъ едва-ли въ состояніи реализовать свое право, хотя бы оно, de jure, принадлежало ему. Думаемъ, что изъ тысячи случаевъ женщина реализуетъ свое отдѣльное право собственности только два или три раза, но мы встрѣчали нѣредко факты, когда мужа продавали своихъ женъ въ русскіе публичные дома. Одно зло порождаетъ всегда другое. Такъ случилось и въ жизни туземцевъ. Отсутствіе женщины между мужчинами породило другое возмутительное явленіе, бачебазовъ, и извращеніе естественныхъ отношеній. Открытымъ бачебазовомъ туземцы называютъ ухаживаніе за бачею (мальчикъ, который поетъ и пляшетъ), но не нужно быть проницательнымъ, чтобы понять всю гадость этого явленія.

Наши сартофилы, старающіеся прикрыть развратъ народа, называютъ это постыдное явленіе „платоническою любовью“. Бачей держатъ богатые туземцы на свой счетъ, а бѣдные компаніями, джурами, и изъ-за нихъ то и дѣло совершаются даже убійства. Въ „Кривнальскѣ“ за 1882 г. № 6 появился замѣтка о судѣ казней, гдѣ авторъ съострилъ, говоря, что французъ въ каждомъ преступленіи ищетъ „qui est la femme“, а сѣдователь въ туркестанскомъ краѣ долженъ искать „qui est le batcha“? Приведемъ, въ заключеніи, нѣсколько приговоровъ мудрыхъ казней (суды сартовъ) и

бъвъ (суды киргизовъ) по дѣламъ, гдѣ рельефно рисуется взглядъ ихъ на жизнь и честь женщины:

1. Судъ бѣвъ. 1) би за убійство женщины приговорили обвиняемаго къ уплатѣ куна въ 350 руб.; в) за покушеніе на изнасилованіе приговорили обвиняемаго къ уплатѣ потерявшей 1 лошади, 1 халата и 2 тысячъ (тилла)=3 р. 80 к.). II. Судъ казвѣвъ. с) за покушеніе дѣвухи съ цѣлью изнасилованія приговорить обвиняемаго къ тюремному заключенію на три мѣсяца; д) за изнасилованіе дѣвухи казніи облизи женити на изнасилованіи и выдать ей 60 тиллей. Въ приговорѣ сказано: „совершитъ обрядъ брака по шариату“, не упоминая ничего о согласіи дѣвухи. Что же касается обезбѣзства, то оно или оправдывается казіями, или наказуется весьма легкимъ арестомъ.

Благовѣщенскъ, 14 сентабря (корреспонденція «Востокъ. Обозр.»). У насъ что ни день, то новая „злота дѣя“. Въ данный моментъ вся злоба, именно злоба, сосредоточена на неаккуратности прихода почты: съ 20 іюля почтовые пароходы перестали доставлять намъ московскую почту въ назначенное время, теперь вмѣсто 2-хъ только одинъ разъ въ мѣсяцъ приходитъ московская почта и то съ грѣхомъ пополамъ. Послѣ 20 іюля почтовый пароходъ „Чита“ прибавилъ изъ Стрѣтвенска вмѣсто 5 августа—20-го, и безъ почты; забравъ Благовѣщенскую корреспонденцію, въ тотъ же день отправился въ Хабаровку. Спусти полсутокъ пришелъ пароходъ „Аргунь“ и привезъ почту, а на завтра отправился обратно въ Стрѣтвенскъ, почта же, слѣдующая въ Приокрскую Область, была сложена въ дѣшней почтовой конторѣ до слѣдующаго отправленія, т.-е. до 5 сентабря; такимъ образомъ выходитъ, что вся Пр. Об. по мнѣнью субсидированнаго товарищества Амурскаго Пароходства оставалась 1½ мѣсяца безъ московской почты. Въ второй фактъ абсурда: почта изъ Стрѣтвенска была сплавлена отъ 1 сентабря въ Покровку на лодкахъ, пароходъ же „Земъ“ стоялъ ниже Покровки въ ста верстахъ; чего бы казалось прощѣ, сплавить почту еще ниже къ пароходу, который могъ бы доставить оную, при этомъ просрочивъ на 3-е сутокъ (вмѣсто 2-хъ, какъ и было), такъ нѣтъ: товариществу угодно было распорядиться такъ, чтобы пароходъ ушелъ порожней и Амурскіе жители остались безъ почты; такимъ образомъ, съ 20 іюля по настоящее время мы получали московскую почту одинъ только разъ! Весеннія свѣдѣнія намъ приходится читать глубокою осенью. А вотъ еще иллюстрація: по мнѣнью той же администраціи, здѣсь на берегу Аура подъ открытымъ небомъ жили цѣлый мѣсяцъ 300 челоувѣкъ безрочныхъ солдатъ, которыхъ Т-во обязано было и имѣло возможность доставить своевременно въ Стрѣтвенскъ, но оно позаботилось о переездѣ тогда уже, когда пароходы неимѣли возможности подниматься выше Покровки, а къ тому времени подосѣла другая такая же партия, которая и съела на шею обывателямъ Благовѣщенска до будущей навигаціи.

Въ то время какъ солдаты жили подъ открытымъ небомъ, а жители Аура не получали московскую почту въ теченіи 1½-хъ мѣсяцевъ, Т-во перевозило частные грузы; это ли не спекуляція? За что же, спрашивается, Т-во получаетъ 240,000 рублей субсидіи?

Иркутскъ (корт. „Восточн. Обозрѣн.“). Нѣкоторые думаютъ, что всѣ потребности населенія состоятъ въ томъ и все благополучіе его зависитъ отъ того, чтобы давать какъ можно болѣе денегъ на полицію. По крайней мѣрѣ это можно сказать въ отношеніи къ Иркутску. Не проходитъ года, чтобы въ думу не поступало нѣсколькихъ требованій объ увеличеніи расходовъ на содержаніе полиціи. Требования эти заявляются въ самой разнообразной формѣ. То нужны деньги на принятіе мѣръ противъ сифилиса, то на прекращеніе пожаровъ, то по случаю лѣтняго времени. Логика остается

при этомъ въ сторонѣ. Почему именно, наиримѣръ, нужно усиливать полицію лѣтомъ, когда половина города разбѣзжается и въ немъ настаетъ полное затшье, и когда, притомъ, дни очень продолжительны и почти нѣтъ темноты—временя наиболее удобнаго для совершения преступленій? Ответъ на это одинъ: теперь лѣто, значить нужна прибавка полиціи. Здѣшняя дума, смотря по составу и настроенію членившихъ гласныхъ, то удовлетворяетъ эти притязанія, то отклоняетъ ихъ; но ни одно изъ засѣданій, посвященныхъ разсмотрѣнію такихъ требованій, не обходится безъ тронкихъ жалобъ или на бездѣятельность полиціи, или на излишнюю ея притязательность.

Можно было надѣяться, что съ переимѣной личнаго состава иѣснаго управленія требованія полиціи придутъ въ надлежащую норму. Но эти надежды оказались ошибочными. Первое слово новаго губернатора гласнымъ думъ было—„дайте денегъ полиціи!“, первая бумага его въ думу была о томъ же. Въ засѣданіи думы 10 сентабря случилось двѣ такія бумаги. Въ одной трогательными чертами описывалось критическое положеніе Иркутска, въ которой, по его положенію, могутъ стекаться изъ разныхъ мѣстъ люди безъ законныхъ видовъ, и потому необходимо наблюдать, чтобы такия люди въ немъ не жили и тѣмъ предупредить возможность преступленій, а для этого поддержать существующій въ Иркутскѣ адресный столъ. Поэтому требовалось согласіе думъ на то, чтобы штрафныя деньги за нарушеніе паспортныхъ правилъ поступали на содержаніе адреснаго стола. Въ сущности, ни согласіи, ни отказа на это дума дать не могла, потому что денежныя высканія за нарушеніе установленныхъ правилъ, по закону, должны поступать не въ городской доходъ, а въ казну, на составленіе особаго капитала на устройствѣ тюремъ. Казаюсь бы только отвѣтить въ этомъ смыслѣ, и дѣло съ концомъ. Но вышло иначе. Оказалось, что полиціи не знаетъ упомянутаго закона, и высканіемъ ея штрафы присылаетъ въ городскую управу, а та почему-то держитъ ихъ въ переходящихъ суммахъ. Но и это-бы не бѣда: стоило только возвратитъ имъ деньги въ полицію, или отослать ихъ въ казну. Но здругъ нѣкоторые гласные вспомнили, что адресный столъ былъ учрежденъ бывшимъ генералъ-губернаторомъ Фредериксомъ безъ согласія думы и закономъ не установленъ, что правила для этого стола дума находила обременительными для жителей и жаловалась на нихъ сенату (жалоба не уважена) и что въ губернаторской бумагѣ говорится о восстановленіи этого стола, а сдѣлательно и о восстановленіи дѣятельности правилъ, признанныхъ уже думой обременительными и давно забытыхъ на практикѣ. Тогдаш, вѣстрога на заявленіе головы, что вопросъ объ адресномъ столѣ не подлежитъ разсмотрѣнію, пошли разсужденія объ этомъ столѣ, отняли добрыхъ полчаса времени, и дума рѣшила отвѣтить, что такъ какъ адресный столъ въ Иркутскѣ закономъ не установленъ, то и разсуждать объ отдѣленіи на него денегъ она не можетъ, только рѣшила сдѣлать это въ возможно мягкой формѣ. За обсужденіемъ формъ отвѣта опять прошло нѣсколько времени, но удачной редакціи, кажется, все-таки не вышло. Нѣкоторые указывали также, что бесполезность паспортовъ для полицейскихъ цѣлей давно уже признана правительствомъ, и теперь идетъ рѣчь объ уничтоженіи паспортовъ, а у насъ они все еще считаются какой-то панацеей отъ всѣхъ общественныхъ золъ.

Другая бумага такого рода. Въ виновушемъ году полиціа заявила, что для соблюденія за порядкомъ въ теченіи лѣта необходимо усилить на лѣтніе мѣсяцы составъ полицейской команды. Дума открыла на это полиціи кредитъ на известную сумму. По истеченіи лѣта, полиціа просила о продолженіи кредита и на дальнѣйшее время, но дума отказала. Весной нынѣшняго года полиціа опять возобновила требованіе кредита для усиленія ея на лѣтніе мѣсяцы. На этотъ

разъ требованіе залежалось въ думѣ; она рассмотрѣла его только въ июль, и разрѣшила наемъ только на остальную часть лета. Полиція заявила, что нанять людей въ страдное время она не можетъ и просила назначенный думой кредитъ предоставить на вознагражденіе наличныхъ полицейскихъ служителей за усиленные труды. Урава отпустила на это 500 р., а безъ отпуски остальныхъ представляла въ думу; думѣ оставила безъ послѣдствій допущенное управой превышеніе власти, но распорядилась закрыть остальную кредитъ. Вотъ о возобновленіи этого-то кредита и поступило новое требованіе. Оно мотивировалось тѣмъ, что полицейские чины несли усиленные труды по случаю неимая добавочныхъ. Какіе это были труды—не объяснялось. Деньги предлагалось отпустить въ распоряженіе полицеймейстера. Въ думѣ по этому поводу завязались горячія пренія. Одни, подъ вліяніемъ недавней рѣчи губернатора, доказывали, что городу необходима наружная полиція (хотя рѣчь шла совсѣмъ не объ этомъ); другіе—что недово же неуважить первой просьбы губернатора; третьи, что на улучшеніе полиціи городъ тратилъ уже много денегъ, а улучшенія не видятся; четвертые, что городъ не обязанъ расходовать деньги на полицію больше того, что требуется по закону, и что у него есть множество нуждъ гораздо болѣе настоятельныхъ и обязательныхъ для него, чѣмъ расходы на полицію... Наконецъ кто-то догадался потребовать прочтенія прежняго протокола думы по этому предмету. Оказалось, что въ новомъ требованіи не было рѣшительно никакихъ обстоятельствъ, которыя не находились бы уже на рассмотрѣніи думы, и поэтому она осталась при прежнемъ рѣшеніи. А между тѣмъ это дѣло опять отняло время у думы, такъ что для рѣшенія дѣйствительно серьезныхъ вопросовъ осталось его уже очень немного.

Въ программу занятій думы занесены еще два такія же требованія безъ отпуски денегъ—на заведеніе револьверовъ для полицейскихъ служителей и на наемъ 6-ти размыльныхъ при полицейскомъ управленіи. На какомъ основаніи предлагается вооружить низшихъ полицейскихъ служителей въ Сибіри револьверами, когда досель этого не было и не предписано, слѣдовательно и носить ихъ они не имѣютъ права,—объ этомъ дума, вѣроятно, узнаетъ въ слѣдующемъ засѣданіи. Что касается до найма служителей, то это не что иное, какъ повал форма требованія денегъ на усиленіе полиціи. Можетъ быть, дума и удовлетворитъ это требованіе. Многіе изъ гласныхъ никакъ не хотятъ понять, что они обязаны оберегать городскія деньги, что хорошее хозяйство должно употреблять деньги только на такія расходы, польза и необходимость которыхъ доказана положительно, и которые состоятъ въ непосредственномъ распоряженіи или подъ контролемъ того самого христіана, и умѣть отпарировать неуспѣшныя истороннія притязанія; что у общества есть потребности непосредственно болѣе важныя, и удовлетвореніе которыхъ гораздо обязательнѣе для него, чѣмъ разныя виды кормленія полиціи. Таковы образованіе, здорье, продовольствіе, прирѣдныя бѣдныя. Но именно потребности такого рода рѣже всего обуславливаютъ здивненіе думой, благодаря тому, что она безпрестанно отдѣляется отъ нихъ посторонними заявленіями и требованіями другаго характера.

Енисейскъ, 12 октября (корреспонденція „Востокъ“). Эксплуатанція рабочаго труда золотопромышленниками въ послѣдніе годы, въ особенности съ развитіемъ мелкой арендаторской промышленности, усилилась еще, кромѣ многихъ другихъ формъ ея, отдаленіемъ срока работъ до перваго октября, тогда какъ прежде на всѣхъ приискахъ расчеты производились около 10 сентября и рабочіе успѣвали выходить съ нихъ за теплое время. Ничѣмъ же они подвергаются всѣмъ послѣдствіямъ холодной погоды, задерживаются на той сторонѣ Енисея вслѣдствіе ледохода,

который прекращаетъ движеніе карбазовъ, и сообщеніе съ другою берегомъ поддерживается только лодками, которыя, при существованіи опасности отъ ледохода, берутъ слишкомъ дорого и, кромѣ того, задерживаютъ народъ на другой сторонѣ; что, при скопленіи массы, способствуетъ развитію пьянства, кражи, грабежей, которые не въ силахъ, конечно, удержать та малочисленная команда, которая состоитъ въ распоряженіи засѣдателя, на обязанности котораго, ужь по чьему велѣнію—не знаю, лежить еще свидѣтельствованіе, т.-е. обманъ рабочимъ, отсыпаніе золота и улаиваніе этихъ несчастныхъ людей съ какими-нибудь золотникомъ золота, лишнемъ изъ свободы, если ужь безъ этого обойтись нельзя, тогда какъ крупныя тузы, съ фунтами этого металла, свободно и ловко проскальзываютъ. Не знаю какъ нынѣ, а прежде, еще въ недавнее время, выходъ рабочихъ съ прирѣковъ доставлялъ довольно выгодный заработокъ лицамъ, командированнымъ на перевозъ; наживались всѣ, начиная съ засѣдателя, помощника пристава и до солдата. Отбращенное золото сбывалось тогда въ Енисейскъ мѣстнымъ ювелирамъ, которые жили въ хорошихъ отношеніяхъ съ полиціей. Даже распоряженіе высшаго начальства, со времени генерала Сивелинкова, искренно забавлялось о рабочемъ народѣ,—о неувсякннмъ рабочимъ въ городѣ, мѣстное чиновничество служило превратить въ доходную статью, беря съ нихъ деньги за право въѣзда въ него. При бѣдности заработка и при склонности къ вину, нашъ бѣдный рабочій, при всѣхъ такихъ порядкахъ, не приносилъ домой ничего. Надѣленный съ приска одними сухарями, въ худой, дырчавой одежонкѣ, подъ дождемъ, холодами и сильными осенними вѣтрами, шель онъ по укасной дорогѣ, встрѣчая на зимовыхъ сырыхъ, тенихъ и холодныхъ казармахъ, страшную дороговизну въ припасахъ, гдѣ фунтъ ржанаго хлѣба стоитъ 15 коп., а пшеничнаго 25 коп., гдѣ въ услугамъ его обиліе вина и спирта; навстрѣчу къ нему, какъ къ какому-нибудь королю, выѣзжаютъ городскіе торговцы съ разнообразными товарами, съ зазываніемъ, даже съ угостеніями, какъ это было не однажды, обнаружено. Не угостивши ницѣмъ—не продашь товару, говорили разные офені. Торговцы наводили свои убытки, свои расходы, сдѣланные въ угодъ властямъ предержащимъ, которыя въ былое недавнее время, а можетъ быть даже и теперь, обходили всѣ лавки, получая своей говораръ *), безъ котораго никто не имѣлъ права торговать. Въ угодъ торговцамъ ничего незначило полицейскому чиновнику задержать народъ по какой-нибудь пустой причинѣ, въ результатѣ чего конечно была лишняя выручка. Переправившись черезъ Енисей, счастливый рабочій шель въ городѣ, а большая часть препровождалась солдатами до первой деревни, откуда иногда возвращалась въ городѣ, если въ ней было желаніе отдохнуть, повеселиться или вновь взять задатки на новый годъ. Другіе шли къ своимъ домамъ, встрѣчая на пути тѣ же соблазны, что и въ городѣ, потому что наша сибирская, стоящая на трактѣ, деревня также успѣла цивилизоваться въ дурную сторону, и приходилъ, такимъ образомъ, несчастный рабочій къ своей голодной семьѣ съ пустыми руками, отъ чего такъ скоро онъ снова и запродалъ свой трудъ пріѣзжему прискалету. И такъ живетъ этотъ бѣдный людъ изъ года въ годъ, въ тягостъ Сибіри и въ отраву однимъ только золотопромышленникамъ, которые въ послѣдніе годы также стали жаловаться на него; и не говорю уже о мелкотѣ, о хищникахъ золотопромышленности, отъ которыхъ бѣгутъ поневоли; я говорю о людяхъ болѣе или менѣе порядочныхъ, на которыхъ покалуй и рабочій не пожалуется, но и отъ нихъ бѣжитъ онъ, даже и тогда, когда за хозяйство его деньги. Чѣмъ объяснить это явленіе—я не знаю, да и они не знаютъ. Явленіе это замѣчается и

*) Около 25 и болѣе рублей съ лавки.

въ городахъ, гдѣ относительно больше свободы; положимъ, что здѣсь рабочихъ не бѣжитъ, но овъ рассчитывается, уходитъ, забываетъ о своемъ долгѣ, и хозяинъ удерживать его не въ силахъ и получить долгъ не въ состоянн. Печальное явленіе это я объясняю вліяніемъ штрафной колонизаціи, вліяніемъ людей, брошенныхъ съ вѣтру въ средѣ людей совершенно ему чуждыхъ, для которыхъ жизнь уже не въ жизни, а что-то въ родѣ авантюризма. Вліяніе это настолько сильно, что оно начинаетъ заражать и нашъ крестьянскій міръ, и чѣмъ скорее онъ отъ него избавится, тѣмъ лучше и благоотворнѣе для экономическаго развитія Сибири. Съ прекращеніемъ ссылки, имѣ кажется, Сибирь имѣть полное право требовать полной свободы золотопромышленности. Настоящій порядокъ крайне деморализуетъ нѣтъ, отчего можетъ-быть въ сибирякъ такъ много въ характерѣ еще черствата, мало любви къ своему низшему собрату, чему доказательствомъ отчасти можетъ служить бѣдность и незначительность благотворительныхъ учрежденій въ Сибири. Въ Сибири уважается только сила и богатство; низъ все преобладаютъ и все служатъ, благодаря чему положеніе бѣднаго, работающаго класса крайне печально и унижено, и очень можетъ быть, что протестомъ противъ этого служить побѣгъ съ промысловъ, насилья, неплатежъ долговъ и обманъ всякаго рода. Положеніе, какъ видите, крайне ненормальное и развращающее. Единственнымъ лекарствомъ былъ бы здѣсь судъ правый, скорый и милостивый, съ одной стороны, и свобода печати, съ другой. До тѣхъ же поръ, пока не будетъ этого, примѣры самосуда на Сибири будутъ многочисленны *).

Благоустройство отдаленныхъ Сибири, ея громаднымъ пространствамъ, ея малому населенію, ея малой культурѣ, исключительности ея преобладающей промышленности, которая преимущественно состоитъ въ добычѣ золота, заброшенной въ глухія мѣста, вдали отъ людей, отъ учрежденій, она сдѣлалась жестокъ, странною произвола, гдѣ идетъ сильная борьба труда съ капиталомъ, на сторонѣ котораго, т.-е. послѣдняго, стоитъ сильная власть бюрократіи. Въ защиту перваго вставали нѣкоторые изъ нашихъ генералъ-губернаторовъ, но окруженные продажнымъ чиновничествомъ, они были бессильны подавить зло и примирить обѣ стороны. Здѣсь нужны были не паллятивы, а коренная реформа въ образѣ тѣхъ, которая давно желаетъ и проситъ Сибирь.

Очень можетъ быть, что все эти причины порождаютъ извѣстныя послѣдствія; благодаря имъ наша обрабатывающая промышленность въ застоѣ; все нвизиторы какаго-либо дѣла жалуются на недостатокъ людей, на плохой контингентъ рабочихъ; благодаря имъ наша пресловутая золотопромышленность неразвивается; все ходятъ въ округъ да около старухъ розсыпей; одня отпускаютъ ихъ въ работу, другіе берутъ, покупаютъ съ торговъ, удивляя столичные газеты массою продающихся присковъ; между тѣмъ, все это старья розсыпи, изъ которыхъ масса совершенно пустыхъ и безнадѣжныхъ. Большія пенсовыя партн, бывшія въ былые годы, совершенно прекратились, и за 250—300 верстѣ къ востоку, въ глубь тайги, партн никогда не проникали, а между тѣмъ золото, по словамъ тунгусовъ, тамъ должно быть богато. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ прїѣзжалъ сюда нѣкій американецъ Латернеръ, но добренности какихъ-то петербургскихъ тузовъ, который яко-бы, какъ оговѣщалъ онъ, съ небольшою партіей нашелъ вдали отъ промысловъ даже рудное золото; но съ тѣхъ поръ слухи о немъ замолкли и можно думать, что это была спекуляція, нвнвыная цѣлю поймать кого-то на удочку. Добыча зо-

лота въ енисейской тайгѣ съ каждымъ годомъ уменьшается; большнхъ золотопромышленныхъ компаній остается весьма мало; все дѣло переходитъ въ руки арендаторовъ, чего конечно нельзя бы не жалеть, если бы вели они дѣло по-человѣчески, а то почти все они бьютъ на аферу, на спекуляцію, съ цѣлю обобрать своего хозяина, своего рабочаго, съ цѣлю купить золота и продажи спирта и другихъ товаровъ по цѣнамъ баснословнымъ, ради чего у нихъ достаетъ даже снѣлости просить вышнее начальство о воспрепятствіи, напр., частной, свободной торговли на промыслахъ, которая, если и велась, то велась съ большими стѣсненіями, была обложена большими поборами въ пользу горныхъ исправниковъ и ихъ семей, которые обирали— въ долгъ— бѣднаго торговца. Настоящій енисейскій губернаторъ найдетъ просьбу золотопромышленниковъ неправильною, не входя въ законѣ права стѣснять эту торговлю въ районѣ промысловъ. Допущеніе свободной торговли неминуемо повліяетъ на пониженіе присковъ-выхъ таксъ, которыя хотя и утверждали горнымъ исправникомъ, но были всегда на руку хозяевамъ, содержавшимъ его на свой счетъ. Очень можетъ быть, что разрѣшеніе свободной торговли увеличитъ тайный ввозъ спирта и скупъ золота, но наблюдение за этимъ будетъ завѣсть отъ той же горной власти; да и ввозъ этотъ и скупъ золота практиковался всегда и во всякое время; слѣдовательно это будетъ не новое зло. Зло это, при настоящихъ порядкахъ, едва ли когда удасться, прекратить правительству; оно прнбрѣло массу адептовъ и много нашихъ чумазыхъ, благодаря ему, вышло въ люди, разбогатѣвъ не по средствамъ. Пути сбита золота въ Иркутскъ и Томскъ, не знаю какъ нынѣ, а прежде ввозили его въ Ирбитскую ярмарку и этою торговлею славились наши пушные торговцы, изъ которыхъ одинъ, по жадности своей, имѣлъ несчастье потерять даже свою жизнь: не желая отдавать деньги за принятое золото, онъ былъ избитъ татарами, этими лютыми сбытчиками золота, и съ тѣхъ поръ захирѣлъ и вскорѣ отдалъ Богу свою грѣшную душу, оставивъ послѣ себя громадное состояніе, которое проживаютъ теперь дѣти, разсыпаны по Сибири и по столицамъ. Свобода золотата промысла была бы единственнымъ средствомъ прекратить эти непорядки и уменьшить число преступленій противъ собственности.

Г. Ишимъ (контр. „Вост. Обзор.“). Разбирая собранные мною матеріалы по переселенческому движению черезъ нашъ городъ въ теченіи нынѣшняго лѣта, я наткнулся на весьма интересный образчикъ того психологическаго процесса, который очень часто случается яви, если хочите, быть можетъ, дасть послѣдній толчокъ переселеніямъ. Изложу дѣло въ немногихъ словахъ.

Въ одно прекрасное июльское утро, выйдя, по обыкновенію на поиски переселенцевъ, я нашелъ у кладбища 9 переселенческихъ кибитокъ. Въ обѣдъ было 3 семьи тамбовскихъ крестьянъ и 4 семьи рязанскихъ (1—Саложковского у., 3—Рязанскаго). Несмотря на то, что послѣдніе были больше, они поимались лишь въ 4 кибиткахъ, тамбовши же въ 5-ти. Это надо объяснить, вѣроятно, болѣею зажиточностью послѣднихъ. Они ѣхали уже 9-ю недѣлю—все на лошадахъ!—и пробралась въ Внскій округъ.

— На новую землю идете! обратился я къ сдѣвшимъ кружкомъ бабамъ.

— На новья.

— Что же, тамъ плохо жить стало?

— Двадцать лѣтъ, какъ царь насъ отъ господъ отнял,—отвѣтила имъ молодая рязанская баба; дунали все,—земля тамъ намъ будетъ, да вѣдь не безъ земли же сидѣть! Вотъ и поѣхали.

А за землю, по ихъ словамъ, у нихъ очень дорого платили: за усадьбное мѣсто, на которомъ только домъ стоитъ, ежегодный взносъ составляетъ 5 р.!

*) Въ прошломъ году, напр., рабочіе нвизиторъ Е. и много было подобныхъ случаевъ; не говоря уже о насильнн хозяевъ надъ рабочими—это вещь обыденная.

— И теперь такая молва идет, продолжала баба, да только кто его знает!.. заключила она.

Ясно было, что скептицизм здесь не напускной: за что молва купил, за то и продал. На этом разговор наш прервался, но думаю, что и за всякъ тѣмъ онъ представить въ некоторой интересъ для читателей.

ИНОРОДЧЕСКІЯ ОБЩИНЫ ВЪ СИБИРИ.

ЛААРСКАЯ БУРЯТСКАЯ ОБЩИНА.

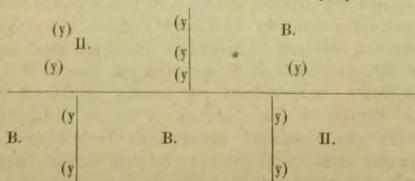
Въ Иркутскѣ я случайно познакомился съ г. М., природнымъ бурятомъ, бывшимъ тайшой Лаарскаго вѣдомства. Сынъ г-на М.—на учился въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній г. Иркутска, и отецъ время отъ времени вѣзжалъ въ городъ проводить сына. Въ это-то время я и встрѣтился съ нимъ въ одномъ домѣ. Замѣтивъ, что я интересуюсь бурятами и ихъ понѣрыми и обычаями, г. М. предложилъ мнѣ отправиться вмѣстѣ съ нимъ въ бурятскій улусъ, въ которомъ онъ самъ живетъ. Лаарское вѣдомство, къ которому принадлежитъ этотъ улусъ, находится къ западу отъ Иркутска; это самое западное изъ всѣхъ сѣверобайкальскихъ бурятскихъ вѣдомствъ. Кто ѣдетъ въ Иркутскъ изъ Москвы по большой дорогѣ, минуешь это вѣдомство около Черемуховской станицы; вѣдомство лежитъ и вправо, и лѣво отъ дороги, но проезжающему не приходится видѣть бурята, потому что въ этомъ мѣстѣ земля лаарскихъ бурятъ разбрана полосой, заселенной русскими крестьянами.

Мы сѣли въ телѣжку, запряженную собственными г. М. двумя лошадами, и выѣхали изъ Иркутска. Дорога была поспѣ только что стаявшего снѣга плоха и намъ пришлось дѣлать почти перепочивать въ деревняхъ прежде, чѣмъ мы доѣхали до улуса. Бурятское слово „улусъ“ соответствуетъ русскому „деревня“, тогда какъ „вѣдомство“ будетъ соответствовать крестьянской волости. Впрочемъ, улусъ вовсе не похожъ на русскую деревню, такъ же какъ и вѣдомство, какъ увидимъ ниже, непохоже на волость. Вмѣсто собранія избы, сбитыхъ въ тѣсную кучу, съ кривыми и запаянными углами, бурятская распланировка поселеній скорѣе напоминаетъ филиппинскую или корейскую въ Олопецкой губерніи: бурятскія избы разставлены на значительныхъ разстояніи другъ отъ друга. (Вотъ и улусъ!) Сказалъ мой спутникъ, когда мы обогнули мысокъ, за которымъ, уже по заранѣе переданнымъ свѣдѣніямъ, надо было ожидать появленія бурятскихъ жилищъ. Глазамъ представился домъ со службами, стоящій уединенно; въ вѣсколькихъ десяткахъ сажень или можетъ быть въ дѣтой сотнѣ ихъ другое такое же отдѣльное хозяйство, а тамъ еще такое же, и вотъ и вся картина на первый разъ. Но пока мы миновали ихъ, оставляя эти постройки въ значительномъ отдаленіи въ правой рукѣ, намъ открывался видъ на новыя хозяйства, все также разобщенныя отъ своихъ сосѣдей. Такимъ порядкомъ мы доѣхали до дома г. М. Онъ также стоялъ уединенно; но такъ какъ это было домъ богатаго человѣка, то вокругъ него было много службъ, а на задкахъ двѣ, три избы приуценныхъ бѣдняковъ-бурятъ; все вмѣстѣ это составляло порядочную кучу построекъ. Дворъ, какъ въ обычай у всѣхъ бурятъ, былъ обращенъ воротами на югъ. Обширный жилой домъ былъ построенъ на городской маперъ. Внутри домъ меблированъ также по городскому:

въ залѣ диванъ, кресла, стулья, зеркала въ простѣнкахъ; на стѣнѣ фотографическіе снимки въ рамкахъ. Въ кабинетѣ письменный столъ и полка съ книгами; часть книгъ состояла изъ популярныхъ сочиненій по естественнымъ наукамъ (тутъ былъ между прочимъ сочиненіе Дарвина: «Происхожденіе человѣка и половой подборъ»), часть по гомеопатіи, которой вѣюгда удивлялся г. М., и наконецъ, часть изъ справочныхъ сочиненій и руководство по юридическимъ наукамъ. Вотъ обстановка, въ которой живетъ бывший тайша, т.-е. волостной старшина. Въ домѣ у г. М. я прожилъ около недѣли. Въ это время г. М. свозилъ меня въ гости къ тайшѣ Б., который въ это время управлялъ „вѣдомствомъ“. Домъ тайши Б. находился верстахъ въ 10 или болѣе отъ нашего дома. По дорогѣ мы видѣли много бурятскихъ избы, по большей части размѣненныхъ отдѣльными хозяйствами; видѣлись иногда и дома съ мезонинами. Въ одномъ мѣстѣ впрочемъ проѣхали рядъ изъ 5—6 домовъ, обращенный воротами на югъ. Передъ многими воротами были видны хурки, т.-е. жертвенники, у которыхъ были заколоты по языческому обряду животныя. Такой жертвенникъ состоитъ обыкновенно изъ четырехъ столбовъ въ ростъ человѣка; на верхнихъ столбовъ насланы полати, а на полатахъ торчатъ шесть, одинъ конецъ котораго упирается въ землю, другой смотритъ въ небо; на свободномъ концѣ шеста вздѣта шкура убитаго домашняго животнаго. Домъ тайши Б. построенъ на обсобицъ; это былъ еще новый домъ; внутри обоевъ не было, и фотографическіе портреты и гравюры въ рамкахъ были развѣшаны прямо на золотисто-желтыхъ бревнахъ. Хозяинъ оказался молодымъ человѣкомъ въ черномъ сюртукѣ и крахмальной рубашкѣ, двѣ маленькія дѣвочки отъ 5 до 7 лѣтъ были одѣты, какъ одѣваютъ дѣтей чиновники въ сибирскихъ городахъ; на нихъ были надѣты клеенчатые фартуки. Въ хозяйствѣ мы нашли большаго любителя охоты и члена иркутскаго клуба охотниковъ; въ его кабинетѣ стѣна была увѣшана большимъ наборомъ охотничьихъ принадлежностей и разныхъ ружей, въ которыхъ онъ, кажется, знаетъ толкъ. На столѣ у него лежали Аксаковскія „Записки охотника Оренбургской губерніи“. Невольно приходило въ голову сравненіе бурятскаго тайши съ русскимъ волостнымъ старшиной; правда, у другаго сибирскаго богатаго мужика тоже найдутся и зеркала, и кресла, и серебряныя ризы на иконахъ, но свѣтскую книгу не какъ случайную гостю, а какъ потребность, у него не встрѣтишь. Это сравненіе провозю не потому, чтобы хотѣлъ сказать: „Зачѣмъ бурятъ выльзъ въ люди, носяще накрахмаленные воротнички?“ Бурятскіе порядки тѣмъ и хороши, что лица, получившія болѣе или менѣе настоящую интеллигентную вѣшность, не удаляются изъ деревни въ городъ въ ряды чиновничества или купечества, а остаются въ своихъ степяхъ и продолжаютъ заниматься сельскимъ хозяйствомъ. Не душно было бы, если и въ остальной сибирской „крестьянской средѣ дѣти богатыхъ людей, получившихъ образованіе, оставались въ ней, а не бѣжали бы изъ деревни. А то въ Сибири въ деревняхъ ужъ слишкомъ однообразно! Если и встрѣчаются въ селахъ люди, читающіе книгу — это писарь, смотритель станицы и т. п. мелкій чиновникъ; это деревенская лже-интеллигенція. У бурятъ же; пройдеть трехлѣтіе, можетъ быть народъ избересть другаго тайшу, и тогда г. В. сдѣлается обыкновеннымъ земледѣльцемъ, какимъ мы, напримеръ, застали г. М.

Перехожу къ общинному быту аларцевъ. Въ семидневное пребываніе въ бурятскомъ улусѣ мнѣ не удалось, конечно, много разспросить по этому вопросу, тѣмъ болѣе, что главная цѣль моей поездки заключалась въ другомъ. Прежде всего нужно сказать, что у бурятъ сохранились еще слѣды древняго чюкчава. Она ежегодно весной изъ своихъ зимниковъ переселяются въ лѣтники, а осенью опять возвращаются въ зимники. Тѣ избы, которыя я упоминалъ выше, были все зимники. Они похожи на русскія избы; жилище дома состоятъ изъ четверугольных зданій, покрытыхъ двухскатной крышей; внутри полъ, потолокъ и русская печь, нѣтъ только полатей; по крайней мѣрѣ въ тѣхъ домахъ, въ которые я заходилъ, я не видѣлъ полатей; такой жилой домъ окруженъ службами и имѣетъ огромный дворъ, обнесенный пряслами; этотъ дворъ составляетъ особенность бурятскаго жилища и называется утугъ. Лѣтники устраиваются совсѣмъ иначе; это восьмигранныя постройки безъ потолка; крыша восьмикатанная съ отверстіемъ въ серединѣ для дыма. Такіе шалаши не имѣютъ при себѣ службъ и строятся гуще; по крайней мѣрѣ лѣтники того улуса, который я видѣлъ, составляли плотную кучу построекъ. Ихъ нѣтъ и надобности строить въ распыленную, какъ зимники, и вотъ почему. При зимникѣ, какъ мы сказали, имѣется утугъ, т. е. большое огороженное пространство; въ этомъ утугѣ зимой ходитъ скотъ хозяина; за зиму утугъ такимъ родомъ уплываивается. Весной скотъ изъ утуга выгоняется въ скотный выгонъ и утугъ запирается. Къ сѣнокосной порѣ утугъ покрывается лучшей кормовой травой, которую скашиваютъ; утужное сѣно считается здѣсь самымъ лучшимъ. Вотъ эти-то утуги и заставляютъ разоставлять зимники на большія разстоянія другъ отъ друга; съ лѣтниками же этого дѣлать не требуется.

«Вѣдомство» состоитъ изъ многихъ улусовъ; земля вѣдомства не раздѣлена по улусамъ, а составляетъ общее достояніе всѣхъ членовъ вѣдомства, или, какъ выражаются сами буряты по-русски: «у вѣдомства общій пашъ». Селятся къ гдѣ хотятъ. Земля дѣлится на пахатную и лѣтній выгонъ. Участки того и другаго вида отдѣлены другъ отъ друга городобой или поскотиной; посрединѣ проходитъ главная поскотина, ихи хурэи; боковыя ея вѣтви дѣлать землю болѣе частно; тѣмъ не менѣе всѣ эти поскотины только имѣютъ цѣлью отдѣлять пашни отъ выпусковъ, которые то помѣщаются влѣво, то вправо отъ главной поскотины въ шахматномъ порядкѣ. Утуги преимущественно прилегаютъ къ поскотинамъ со стороны пашень, но иногда встрѣчаются и въ серединѣ пахатнаго участка или и въ серединѣ лѣтнаго выпуска какъ это видно на прилагаемомъ рисункѣ.

В—скотскій выпускъ; П—пашни; у—утуги или зимники.

Пашни многихъ улусовъ лежатъ вмѣстѣ, составляя одинъ общій участокъ; даже иногда бурятскія пашни составляютъ общую площадь съ крестьянскими пашнями. Пашутъ вообще

бурята, гдѣ хотятъ; если жители одного конца вѣдомства не пашутъ на другомъ, такъ только потому, что это по дальности отъ жилища неудобно. Такъ какъ около улусовъ Нигды и Ушигина становится тѣсно, то буряты используютъ по два, по три семейства выселяются отсюда въ болѣе привольныя мѣста въ западной части вѣдомства за Зови и въ Нотскимъ улусамъ.

Въ пахатномъ полѣ каждый буряты можетъ распахивать сколько хочетъ; люди средняго достатка пашутъ десятина по 7 и по 8; самыя богатые не болѣе 25—30 десятинъ; одинокіе 2½ и 3 десятины. Каждый хозяинъ засѣваетъ одну только половину своей пашни, а другую обрабатываетъ для будущаго лѣта. Залежи распахиваетъ тотъ же хозяинъ, который первый распахалъ ихъ; но заброшенная старья залежи распахиваетъ и посторонній.

Сѣнокосы передѣляются по вѣдомству лѣтъ черезъ 20 или 15; по улусамъ же дѣлятся ежегодно; дѣлежъ производится безъ мѣры и жребія, на глазъ и по согласію. Дѣлается и такъ. Спрашиваютъ, кто желаетъ сѣсть на такую-то пашу, сосчитываютъ желающихъ и по числу ихъ дѣлятъ пашу; для этого за бѣгаютъ въ вершину нади и вдуваютъ вдвое ея; отбѣдутъ сколько на глазъ и говорятъ: «кто тутъ сидеть?» «Ну, хоть я!» говоритъ кто-нибудь. Тогда вбиваютъ колышекъ. Называвшій желаніе сѣсть тутъ, говоритъ: «Прибавьте еще немного!» Поспорять и прибавить.

Общинныя нравы проникаютъ и въ остальные формы жизни бурятъ. Если кто строятъ избу, всѣ сосѣди помогаютъ ему; кто ѣдетъ за бревнами, кто помогаетъ въ рубкѣ сруба. Если кто отсталъ отъ другихъ на сѣнокосѣ, а за концомъ его долженъ начаться другой сѣнокосъ, сосѣди приходятъ къ отставшему и артелью быстро заканчиваютъ его недоконченный участокъ. Въ жатвѣ также раніе кончившіе помогаютъ неуспѣвшимъ управиться. Въ прежнее время даже не дѣлились скотомъ и одеждой, какъ говорятъ преданія; молодой пареня, желавшій ѣхать на праздники и неизвѣшій лошади или шубы, шелъ въ чужой табуунъ, ловилъ лошади, сѣдлалъ ее или надѣвалъ чужую шубу и ѣхалъ въ гости; на праздникѣ иногда въ драбѣ эту шубу изорвутъ, и все-таки не въ обычаѣ было, чтобы хозяинъ упрекнулъ паря, а тѣмъ паче взыскалъ за убытокъ. Такіе порядки и теперь еще существуютъ у ивродцевъ въ заходущихъ Алтаѣ.

Этотъ общинный бытъ и симпатическія чувства вытекаютъ изъ шаманскихъ воззрѣній бурятъ на землю и божество. По бурятскимъ понятіямъ природа проникающая живыми началомъ. У каждой долины, у каждой горы, у cadaго озера есть душа или, какъ говорятъ шаманистъ, хати или эдэицъ, «хозяинъ». Ничто не творится на горѣ или въ озерѣ безъ воли ихъ хата; если охотникъ имѣлъ удачу въ лѣсной горѣ или рыболовъ на озерѣ, это даръ хата той горы или того озера. Большія урочища также имѣютъ своихъ хатовъ,—какъ наиримѣрь, озеро Байкалъ или снѣжинный бѣлокъ со всѣми его отрогами и ущельями. Наконецъ и у цѣлой горной системы или у цѣлой страны предполагаются также хаты. Такъ наиримѣрь есть особый хатъ у хребта Алтай, и особый у хребта Хангай; этихъ ужъ можно назвать царями-хатами; они такъ и называются въ молитвахъ, ханъ-Алтай и ханъ-Хангай». О первомъ монголы говорятъ, что онъ щедрый, о второмъ—скупой; у ханъ-Алтайа дланъ открыта, у ханъ-Хангаля сжата въ кулакъ. Эти ханы или хаты и есть единственныя землевладѣльцы

по повятію бурятъ; этимъ хатамъ и подобаетъ благодарность за пользованіе. Эта благодарность выражается въ торжественныхъ общественныхъ жертвоприношеніяхъ, которыя называются тайлганамъ; они отправляются каждымъ улусомъ отдѣльно. Такихъ жертвоприношеній бываетъ три въ лѣто; самое важное бываетъ въ серединѣ лѣта. Въ торжествѣ участвуетъ только мужское населеніе: взрослые люди, старики и дѣти. Въ жертву хатамъ колятъ барановъ и лошадей. Для приобрѣтенія жертвенныхъ животныхъ улусъ разбивается на артели; каждой артели приходится на лѣтній тайлганъ поставить отъ 5 до 20 барановъ и 1 лошадь. Дни тайлгана любимое время у бурятъ; не буда, конечно, дѣлаетъ ихъ такими, а то, что во время тайлгана всѣ лучшія силы народа обнаруживаются и приходятъ въ движеніе; въ эти дни проявляется готовность каждаго служить общему дѣлу, къ средствамъ, къ своимъ совѣтамъ, къ своимъ трудомъ; старики поднимаются изъ толпы, какъ вожди, и подучаютъ слѣдующій изъ отъ молодежи почетъ; молодежь выказываетъ послушаніе къ руководителямъ праздника и въ запущи старается исполнять порученія. Дружелюбное отношеніе членовъ общины и сознаніе пирующихъ, что они составляютъ братство, дѣлаетъ тайлганъ явленіемъ, скрашивающимъ будничную жизнь шаманистовъ.

Самое торжество совершается на открытомъ воздухѣ на определенномъ мѣстѣ, кажется всегда вблизи отъ какой-нибудь рощи. По крайней мѣрѣ изъ того улуса, въ которомъ я провелъ нѣсколько дней, мѣстѣ показывали рощу, у которой обыкновенно тотъ улусъ праздновалъ свой тайлганъ. Во время обряда участники устанавливаются въ известномъ порядкѣ; впереди рядъ старцевъ, зади ихъ люди среднихъ лѣтъ со своими дѣтьми, а зади толпа гостей; словомъ, народъ выстраивается какъ бы въ боевой порядокъ; впереди всего народнаго собранія горятъ жертвенники. Торжество начинается молитвой къ хатамъ, которую читаетъ одинъ изъ старцевъ; вслѣдъ за молитвой, каждый старецъ дѣлаетъ либаніе молокомъ и водкой. Затѣмъ начинается жертвованіе хатамъ мясомъ; оно выражается тѣмъ, что каждый отецъ семьи подходитъ съ своими яствами къ горящему жертвеннику и здѣсь поклоняется хатамъ, отъ которыхъ зависитъ дарованіе богатства и здоровья. Торжественный день кончается проромъ.

Раскладка расходовъ на праздникъ и дѣлежъ жертвеннаго мяса производится самымъ детальнымъ образомъ въ родѣ того, какъ при дѣлежѣ сѣнокосныхъ участковъ. Даже принято въ расчетъ, чтобы вступныя почки, которыхъ трудно раздѣлять на такое большое собраніе, не послужили поводомъ къ упрекамъ въ неуравнительномъ распредѣленіи. Жаль будетъ, если этотъ обычай, объединяющій темную бурятскую массу и внушающій ей идеи общаго интереса, будетъ разрушенъ соприкосновеніемъ съ нашими нравами и стремленіями нашей бюрократіи, а также съ дѣятельностью нашихъ духовныхъ миссій. Конечно, съ миссіонерской точки зрѣнія тайлганъ въ настоящемъ своемъ видѣ есть обрядъ языческой, но языческое отъ него можетъ отпасть, а обрядъ остаться и преобразиться въ самый невинный праздникъ.

Мы помѣстили въ своей статьѣ описаніе тайлгана въ расчетъ, что оно покажетъ читателю, въ какой мѣрѣ у бурятской массы ея земельные обычаи находятся въ связи съ общими ея религіозными воззрѣніями. Современные земель-

ные обычаи бурятъ есть прямое послѣдствіе ихъ воззрѣній на природу. У народа, стоящаго на такой степени, какъ бурята, всѣ обряды, повѣрья и сказанія находятся еще въ своей первоначальной зависимости и представляютъ одну цѣльную неразрывную систему. Тутъ ничто неотдѣлимо; повѣрье безпрестанно переходитъ въ обрядъ, начало обряда встрѣчается въ сказаніи. Вамъ рассказываютъ легенду о первомъ человѣкѣ и о томъ, какъ его воспринимала первая на землѣ маманка, а ближе знакомы съ народамъ, вы узнаете, что та же процедура совершается и съ нѣмнѣшими новорожденными и составляетъ неизмѣнный обрядъ. Вѣрованія о первомъ человѣкѣ на землѣ создали у бурятъ обряды, соблюдаемые при роженіи, вѣрованія о виновникѣ плодородія повливали на образованіе съ одной стороны свадебнаго обряда, съ другой земельныхъ обычаевъ.

Необходимо имѣть въ виду эту взаимную связь въ повѣрьяхъ и обычаяхъ и при введеніи новыхъ условий въ жизни бурятъ, которая требуетъ реформы. Современными порядками начинаютъ тѣниться сами бурята; старое положеніе управленія бурятами было построено на началѣ неприкосновенности бурятскаго обычнаго права; только нѣкоторыя важныя дѣла были выдѣлены изъ вѣдѣній бурятскихъ тайшей, остальное же было вѣрено ихъ вѣдѣнію и предполагалось, что народъ будетъ управляться тайшами на основаніи существующихъ древнихъ бурятскихъ обычаевъ, за соблюденіемъ которыхъ будетъ слѣдить сама народная масса; такъ это и было конечно вначалѣ. Но внослѣдствіи тайши или тотъ болѣе богатый классъ бурятъ, изъ котораго выбираются тайши, цивилизовались и увеличили свои потребности, а также отъ мѣстной бюрократіи усвоили науку управленія и стяжанія; теперь прежнее управленіе по древнимъ обычаямъ у бурятъ замѣнилось просто провозомъ тайшей. Мѣстная административная власть не могла не вмѣшиваться въ управленіе; выборы въ тайши всегда подтасовывались чиновниками, и доставляли послѣднимъ немалый доходъ. Немало бываетъ злоупотребленій власти въ торговлѣ хлѣбомъ, подрывающихъ основу бурятскаго промысла — земледѣліе, на которое слѣдовало бы смотрѣть, какъ на главное средство къ обрусѣнію бурятъ и съ которымъ слѣдовало бы обходиться какъ можно деликатнѣе. Злоупотребленія эти совершаются при закупкѣ хлѣба для казны, для запасныхъ магазиновъ, для центральной тюрьмы или для интендантства. Положимъ, губернскимъ совѣтомъ дѣна на хлѣбъ для закупки установлена въ 2 рубля; но проходитъ нѣкоторое время, дѣна на хлѣбъ поднимается и на мѣстѣ уже стоитъ 2 рубля, а съ доставкой должна обойтись въ три. Тогда предписывается произвести закупку «при содѣйствіи земскихъ властей». Комиссіонеръ съ исправникомъ прѣзжаютъ въ участокъ, накладываютъ на него известное количество пудовъ хлѣба и отдають деньги по казенной цѣнѣ; этотъ хлѣбъ мужики называютъ «наваленнымъ». Дробную раскладку крестьяне дѣлають уже сама между собой. Спустя нѣсколько дней прѣзжаютъ довѣренные въ пунктъ, гдѣ находится комиссіонеръ, съ довѣренностью будо бы на продажу хлѣба и полученіе денегъ за хлѣбъ и со списками довѣрителей. И на бурята бываетъ «наваленный хлѣбъ». Дѣло обдѣлывается съ тайшей и также оформляется дутыми довѣренностями. Иногда начальство прибѣгаетъ къ такой уловкѣ: приглашаетъ тайшей въ Иркутскъ и проситъ уговорить народъ быть снисходительнымъ къ казнѣ при покупкѣ хлѣба совѣтникомъ.

Тайша, вернувшись въ удусь, съзывает домохозяевъ и говоритъ, что будетъ казенный закупъ хлѣба; хозяева, зная убыточность этой поставки, отказываются немѣлкимъ залिशковъ; тайша начинаетъ увѣрять, что при закупкѣ цѣны будутъ высокія, будетъ допущено торговаться. Тогда хозяева соглашались; немедленно составляется списокъ изъявившихъ согласіе; затѣмъ прѣзжаетъ совѣтникъ и желающимъ продать хлѣбъ выкладываетъ деньги по установленной цѣнѣ. Хозяева протестуютъ, тайша говоритъ имъ, что казна не можетъ дать больше. Побоятся бураты, возьмутъ деньги и пойдутъ въ удусь, поклонятся сосѣдямъ и тѣ согласится разложить бѣду на всѣхъ поровну. Винокуренные заводчики также подражаютъ чиновническому способу принудительной закуки и посредствомъ знакомства съ тайшами устраиваютъ выгодную для себя закупку буратского хлѣба. Эти и другіе болѣе мелкіе недостатки нынѣшняго управленія бурятами заставляютъ желать пересмотра положенія объ инородческомъ управленіи, но въ то же время нельзя не высказать желанія, чтобы новое положеніе не принесло бы регламентаціи народной жизни, что дастъ только поводъ вмѣсто тайшей дѣлать выборы съ бурята засѣдателямъ.

Г. П.

СИБИРСКАЯ КАЛИФОРНІЯ.

(бывовой очеркъ).

Въ 1878* году, въ южной части —ской губерніи весна наступила такъ рано, что къ Николину дню дуга покрылась травой и изъ распустившагося, одѣтаго пышною зеленью лѣса, несся ароматъ цвѣтущей черемухи. Вернувшисья ласточки весело защебетали, купались въ яркой, безоблачной синевѣ неба, парня и дѣвушки высматривали на улицу въ лѣтнихъ костюмахъ, съ гармоніями, балалайками и пѣснями. Нигдѣ не ждуть весны съ такимъ нетерпѣніемъ, какъ въ глухой провинціи и нигдѣ такъ весело не пріѣзжаютъ ея появленія, какъ тамъ, въ этихъ забытыхъ Богомъ и людьми уголкахъ, гдѣ каждый пожелалъ бы жить исключительно своей внутренней жизнью, по недостатку живыхъ, общественныхъ интересовъ.

Какавнѣ Николина дня, по дорогѣ, идущей боромъ отъ —скаго рудника, въ духъ тѣлѣхъ, запряженныхъ сотнями лошадьми въ наборныхъ хомутахъ, ѣхали двѣ семьи братьевъ Буйволоховъ, къ отцу, въ Золотушинскую деревню, на сѣвѣйскій праздникъ. Съ ними были ихъ жены и дѣти; по наряднымъ платьямъ и нестрымъ платкамъ женщинъ, по обрѣдъ и упряжи лошадей можно было замѣтить, что Буйволковы люди зажиточные.

Проѣхавъ еще версты двѣ по начинавшему постепенно рѣдѣть бору, путники выѣхали на поляну и глазамъ ихъ представилась слѣдующая картина: дорога прихотливыми изгибами спускалась подъ гору, у подошвы которой, журча и переливаясь, текла быстрл рѣчка, —раздѣлявшая Золотушинскую деревню на двѣ части: восточную и западную. Деревья лежала такимъ образомъ въ котловинѣ, и высокіе берега рѣчки рисовались красивыми, живописными грядками, почти сплошь покрытыми ярко-зеленымъ, березовымъ лѣсомъ. За ними, почти въ самомъ селеніи, видѣлись высокія па-

сыпи краснаго и желтаго цвѣта; это были груды промытаго золотоноснаго песку. Рѣчка, или вѣрнѣе ручей, была по многихъ мѣстахъ перегорожена и на мѣстахъ зарудовъ стояли вапшерты для промывки золота. Домики въ селѣ были большею частью новой постройки и около каждаго изъ нихъ отведены пригоны для скота и мѣсто для гумна.

Буйволковы остановили лошадей у двухъ-этажнаго новаго дома, стоявшаго на мысѣ, глубоко вдающемся въ ручей; новая ограда, множество службъ и амбаровъ указывали на зажиточность хозяина.

На встрѣчу гостямъ вышла женщина лѣтъ 30-ти, небольшого роста, кругленька, съ загорѣлымъ, симпатичнымъ лицомъ, это была жена третьяго брата, Николая Буйволово, жившаго вмѣстѣ съ отцомъ.

— Здравствуй Маланья! — крикнулъ ей Иванъ (старшій изъ братьевъ), вѣзшая первымъ во дворъ и привязывая лошадь къ столбу, стоявшему по срединѣ двора.

— Здравствуйте, здравствуйте, Иванъ Васильичъ! — ласково отозвалась невѣстка и, подойдя къ другой тѣлѣхъ, взяла на руки маленькую дѣвочку, дочь втораго брата—Семена.

Пріѣздивъ разговоривая съ гостями, Маланья провела ихъ къ отцу, жившему въ верхнемъ этажѣ дома. И тамъ, какъ внизу, чистота и опрятность бросались въ глаза: стѣны были выбѣлены, полы выскоблены и покрыты шерстяными половниками, на полкахъ блещли кастрюли и самовары. Въ одной изъ комнатъ, на ларѣ, сидѣлъ старикъ лѣтъ семидесяти, одѣтый въ новую рубашку изъ розоваго ситца, со связкой ключей за поясомъ; и это былъ хозяинъ дома, Василій Ивановичъ Буйволвъ. Несмотря на совершенно сѣдые волосы на головѣ и въ бордѣ, старикъ имѣлъ еще бодрый видъ, и когда его сторбленная фигура выпрямлялась, то онъ былъ головою выше сыновей; въ его сѣрыхъ, быстрыхъ глазахъ загорались подъ-часъ такія искорки, которымъ могли бы позавидовать многіе молодые.

— Здравствуйте, здравствуйте, гости дорогіе! — пріѣзствовалъ Василій Ивановичъ почтительно поклонившихся ему сыновей и ласково обнялся съ ними. Здорово, внучка, — прибавилъ онъ, улыбаясь дѣвочкѣ и беря ее съ рукъ Маланьи. — А ты поди-ко, по хозяйству распорядись, — обратился онъ къ невѣсткѣ. — Чай гости-то ѣсть хотятъ.

— Сейчасъ, сейчасъ, батюшка, — засуетилась Маланья. — У меня ужъ готово все, и столягъ внизу накрытъ. Милости просимъ за-всяко-просто, гости дорогіе, — поклонилась она и первая сбѣжала внизъ.

Къ лѣдъ приступили съ обычными церемоніями; старикъ налилъ рюмку водки и поднесъ сперва старшему сыну, потомъ второму; оба сначала отказывались, со словами «порочно благодаримъ, батюшка, вы сперва выкушайте», — но потомъ, по настояніямъ отца, опорожнили рюмку, перекрестившись истовымъ, широкимъ крестомъ.

Ту же церемонію прохѣляли и невѣстки. Въ это время въ избу вошелъ мужъ Маланьи, Николай, младшій сынъ Буйволово. Братья поздоровались.

— Ты гдѣ это былъ? — спросилъ Николай отецъ.

— Да къ Вараванкѣ, за табакомъ ходилъ. Вотъ валишь парню счастье-то: онъ опять золота набралъ фунта четыре, да лонисъ наши ребята ложекъ напши; богатый, бають, страсть какой: золотника по четыре съ возка получили; въ артели

то за ведью рублевъ по двадцати пяти на брата пришлось; все ему сдали, Барабанкъ, значитъ; кто деньгами взял, кто товаромъ, а кто и водкой. Онъ къ празднику-то привезъ боценокъ ведеръ въ двадцать,—не хватило: весь разобрали; вчера еще боценокъ привезъ въ тридцать ведеръ.

— Бати,—перевилъ брата Семень, обращаясь къ отцу,—ты знаешь Коровой Логъ, что около рудника?

— Какъ не знать?—отозвался старикъ, сидѣвшій восторпъ съ внучатами.—Всѣгю, знаю.

— Я вотъ твоего совѣта хочу спросить,—продолжалъ Семень, хлебавъ уху изъ общей чашки.—По моимъ примѣтамъ тамъ должно быть много золота; почна-то такая же, какъ и у васъ, на золотушинскомъ; да и говорятъ, что будто допрежъ сего въ немъ были шурфы и наткнулся на золото.

— Да гдѣ-жъ это золота-то въ здѣшнихъ краяхъ нѣтъ? уклониво отвѣчалъ старикъ.—Вездѣ оно есть. Знаешь, у васъ въ рудникѣ, за кладбищемъ, большой носъ?

— Знаю; а что?

Ну, такъ вотъ, давно это было, еще я въ ту пору на разборѣ сидѣлъ,—продолжалъ старикъ,—какъ одинъ изъ приставовъ, Петромъ Иванчюмъ знали его, развѣдки дѣлалъ, да и наткнулся на золото; промѣлъ это онъ золотниковъ пять, шесть, да и представилъ управляющему; а управляющій-то, заместо благодарности, такъ обругалъ пристава, что тотъ и пикнуть не смѣлъ. Самъ знаешь, прежде въ рудникѣ-то команды было тысячъ до пяти,—лучше великаго принса; отпуская это человекъ пятьсотъ, шестьсотъ, да получая по рублю съ человекъ,—вотъ оно пятьсотъ-то рублей въ кармаиъ и есть; а въ году-то вѣдь пятьдесятъ двѣ недѣли, не шутка сказать! Такъ и скрыли золото. Потомъ ужъ, лѣтъ этакъ черезъ двадцать, когда начали разработывать таежное золото, такъ и здѣсь открыли.

— Ну, батюшка,—перевилъ отца Николай, хорошо ты разсказываешь, да соловья баснями не кормятъ. Пора бы и водочкой угостить дорогихъ гостей.

— Дѣло,—согласился старикъ, и началось угощение, впрочемъ очень умѣренное, такъ какъ старикъ не любилъ пьянства, и сыновья это твердо помнили. Послѣ обѣда женщины остались дома, побоботать и послелетничать на свободѣ, Иванъ старикъ увелъ на гуляно, а Семень съ Николаемъ вышли за ворота, сѣли на заваленку и завели рѣчь о томъ, что въ данную минуту всего больше интересовало обоихъ, а именно о Коровьемъ Логѣ.

— Крѣпкій у насъ старикъ!—началъ Семень.—Ничего у него не вышитаешь. А вѣдь много тамъ надо быть золота есть; мнѣ Ксенофонтъ сказывалъ, что нашъ старикъ самъ тамъ прежде работалъ, стало быть долженъ знать. Ты бы поныталъ его доспросить, Николай, можетъ тебѣ онъ скажетъ.

— Не скажете, ни за что не скажете. Не любить онъ этихъ работъ и меня еще ни разу безъ грѣха не отпускалъ на ямы въ свободное время. Привязался къ своимъ паннамъ и знать ничего не хочетъ. Новѣ десятинъ съ двадцать посябли.

— Слава Богу,—отозвался Семень.

— Такъ-то такъ,—вехоти согласился Николай,—да работа-то на полѣ тяжкая, а приблнъ большой отъ нея не выдана. То ли дѣло золото искать, аль бы торговлю вести. Денегъ у стараго много, дѣло-то хорошо бы пошло; мелочами

бы торговали, а то и водкой; вонъ Барабанка для примѣра: гляди-ко какъ росыхался; смотрѣть—завидки берутъ.

— Что будешь дѣлать?—сочувственно вздохнулъ Семень.— На все его родительская воля. А ты все-жъ-таки поштай, Николай.

— Ладно, отчего не попытать?—лѣнво согласился Николай, поднимаясь съ завалины.—Вонъ и бабы наши изъ взбы повныползли,—привавилъ онъ, указывая на женщинъ, направившихся въ ихъ сторону.

На слѣдующій день, послѣ молебна, отслуженнаго на площади приглашеннымъ изъ сосѣдняго города священникомъ, Василій Иванчючъ пригласилъ всѣхъ къ себѣ. Самыми почетными гостями были разумѣется священникъ съ причтомъ. По уходѣ „батушки“, праздникъ оживился и даже самъ строгій хозяинъ выпилъ чарку, другую, лишнюю. Угостившись у него, толпа повалила къ Барабанкѣ, отъ него къ третьему, четвертому и т. д. Къ вечеру всѣ упились въ лоскъ, горлавили пѣсни, цѣловались, ссорились, мирились, опять ссорились и опять мирились. На другой день—то же самое; такимъ образомъ мужики путались въ теченіи пяти дней, но наконецъ не пришли въ себя, тогда благоразуміе заявило свои, такъ безцеремонно поправниа права: мужики пошли въ баню, выпарились, еще выпили „посошокъ“ на опохмѣлене, и разѣхались по домамъ, всякій къ своему дѣлу. Нѣкоторыхъ жены увезли связанными въ телѣгахъ, и извѣстныи видъ мертвыхъ тѣлъ. Только громкій ханръ съ присвистомъ, да односложными, бессмысленными мычаньями выдавали присутствие жизни въ этихъ несчастныхъ, головы которыхъ, какъ деревинки, колотились о края телѣги.

Такъ кончился деревенскій праздникъ. Только семейство Буйволовоыхъ, сдерживаемое желѣзною волею старика-отца, не поддавалось общему безобразію; но и оно веселилось отъ души, огложивъ въ сторону всѣ заботы и попеченія.

Только одному человекъ изъ всей деревни веселье не шло на умъ. Этотъ человекъ былъ Семень Гуйволовъ. Криво запала въ его голову дума о Коровинскомъ Логѣ, но кого онъ ни разспрашивалъ, съ кѣмъ ни заводилъ разговоръ,—никто не могъ сообщить ему больше того, что онъ зналъ самъ. Старикъ же отецъ упирался и молчалъ какъ кремень. Семень слушалъ пѣсни товарищей, самъ имъ подтагивалъ, пилъ подъ разбитые звуки балаалайки,—а въ головѣ гвоздемъ сидѣла одна кривая дума и шла лихорадочная работа, далекая отъ всего окружающаго.

— „Господи,—думалъ онъ,—сколько золота-то кругомъ, богатства-то сколько въ нашей черни,—а мы, горемичные, все не можемъ выбиться изъ непокрытой нужды! И вѣдь все это Божье, все, кажись, намъ бы на пользу должно идти. Положимъ, хотя бы „горные“ пользовались, казнѣ бы доходъ давали; а то вѣдь и этого нѣтъ; у насъ же часто тайное золото покупаютъ. Никому не идетъ, безъ прока лежитъ въ сырой землѣ. Эхъ, кабы намъ только дозволили, ужъ какъ бы мы здѣсь поработали-то! Всей бы артелью привязали, честно да благородно, не кривя душою доставили бы золото казнѣ, али тамъ кому прикажутъ, да и себя-то поправили бы, худобу бы свою прикрыли. Сколько у насъ молодцовъ есть, которые принси открывали, нарядчиками бывали; что слышн-то положили, что думушекъ передумали! А какой толкъ? Все другимъ пошло, весь жаръ нашими руками другіе загребали! А развѣ бы мы не слыбнли также попользо-

ваться? Развѣ намъ-то не хочется хоть малость передохнуть, да кусокъ иной разъ послаще съѣсть? Эхъ ма! Славное мѣсто Коровинъ Логъ!"

И такъ текли думы Семена; а окрестъ звенѣли и дрожали безшабашные звуки пылаго веселья и далеко разносились въ тихомъ, безвѣтренномъ воздухѣ.

Пелюбинскій.

(Продолженіе будетъ).

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДЕЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Слѣдствіе по поводу заговора противъ султана окончено. Всѣ арестованные высокопоставленные лица оказались невиновными. Сандъ-паша будетъ вознагражденъ на постъ министра иностранныхъ дѣлъ. Генераль-адъютанты и маршалы двора Дервинъ-паша и Фуадъ-паша также освобождены и возвращаются на свои посты. — Фуадъ-паша получилъ отъ султана табакерку, украшенную брилліантами. Официальная константинопольская газета «Вакиъ» объясняетъ упраздненіе двухъ черкесскихъ эскадроновъ тѣмъ, что содержаніе этихъ эскадроновъ влекло за собою большой расходъ. Но не успѣли замолкнуть толки о комплотѣ Фуада-паши, какъ телеграммы изъ Константинополя возвестили, что султанъ не ѣздилъ въ мечеть на церемонію «Селамлика», вслѣдствіе открытія новаго «заговора». Во время переѣзда изъ Гидизъ-Кюска въ мечеть черкесская стража должна была захватить султана и тотчасъ же предать его смерти. По слухамъ, Абд-ул-Хамидъ очень встревоженъ.

— Соучастники Араби-паши приговорены къ смертной казни, но, какъ и ихъ патронъ, помолвленные хедивомъ, съ обязательствомъ покинуть Египетъ. Одинъ Сулейманъ-бей-Дуаръ, виновникъ александрийскихъ беспорядковъ, по слухамъ, будетъ преданъ всей строгости военного суда. Араби-паша письменно благодарилъ лорда Дюффрина, Мэлета и Уильсона за содѣйствіе справедливому веденію процесса. Мѣсто его ссылки еще неизвѣстно, тогда какъ соучастники, по слухамъ, уже отправлены на островъ Цейлонъ. По официальнымъ извѣстіямъ изъ Судана, Хартумъ пока не угрожаетъ опасностью, но каирскій корреспондентъ вѣсной газеты «Politische Correspondenz» сообщаетъ почерпнутыя имъ изъ вѣрнаго источника весьма характерныя свѣдѣнія о возмущеніи въ Суданѣ. Всѣ свободныя египетскія войска направлены въ столицу Кордофана, Эль-Обендъ, которую сильно тѣснили орды Махди Мохамеда-Ахмеда. Египетскимъ войскамъ нанесено поражение; тысяча рядовыхъ и всѣ штабъ-офицеры убиты. Успѣвшие спастись двинулись къ Варѣ, соединились съ барскимъ гарнизонемъ и заперли въ этой крѣпости. До сихъ поръ Махди кровопролитными сраженіями успѣшно отбилъ правительственный войска на всѣхъ пунктахъ. Ружья, добытая войсками Махди отъ побѣжденныхъ, брошены ими, по причинѣ неумѣнья обращаться съ ними, войска дѣйствуютъ холоднымъ оружіемъ. Главныя силы пророка Махди заключаются въ конныхъ полчищахъ баггарскихъ арабовъ, весьма большого, разбойническаго и опытнаго въ военномъ дѣлѣ кочеваго народа, населяющаго необозримыя равнины къ югу отъ Кордофана и Дарфура по рѣкамъ Газеллы и Бѣлому Нилу. Услышавъ пророка могутъ смутиться до такой степени умы египтянъ, что Махди въ исполненію своей программы не встрѣтитъ иной преграды, какъ англичанъ въ Каирѣ. Программа эта заключается: въ завосаніи Судана и Египта, въ истребленіи владычества неправовѣрныхъ турокъ, въ основаніи въ Меккѣ тысячекратной имперіи и въ обращеніи въ магометанство всего міра. Генералъ-искуснѣе египетской арміи весьма заинтересованъ положеніемъ дѣлъ въ Суданѣ. 12,000 войско на-двухъ будетъ отправлено въ Суданъ, за нимъ послѣдуетъ еще 5,000 египтянъ съ англійскими офицерами.

— Убийства, совершенныя въ послѣднее время въ Ирландіи, вызвали дѣй прокламаціи лорда-намежестника, въ силу которыхъ относительно Дублина примѣняются исключительныя мѣры, до сихъ поръ еще не распространявшіяся на этотъ городъ. Одною изъ прокламацій обобщается вознагражденіе въ 50,000 р. тому, кто поможетъ розыскать и изобличить лицъ, нанесшихъ «тяжелыя раны» Фильту, одному изъ присяжныхъ, признавшихъ виновнымъ юношу Уэльма въ посяби убійства констебля. Другою прокламаціею на Дублинъ распространяется дѣйствіе 11-й статьи «акта о предупрежденіи преступленій». Статья предоставляетъ право каждому поименно арестовать любое лицо, почему-либо какуещееся подозрительнымъ при встрѣчѣ его на улицѣ, часъ сутока по закатѣ солнца и за часъ до его восхода. При этомъ, если арестованный не дастъ удовлетворительнаго объясненія причины своего появленія на улицѣ, то онъ можетъ быть приговоренъ къ тюремному заключенію съ тяжелыми работами на время до трехъ мѣсяцевъ. Въ настоящее время солнце въ Дублинѣ заходитъ въ четвертомъ часу, а восходитъ около восьми часовъ утра. Девицъ, приглашенныхъ въ судъ за произнесенію имъ рѣчь на ирландскомъ мѣтнѣ, по отбавленіи у него подписки вѣрде не говорить рѣчей, бросающихъ тѣнь на англійское правительство, освобождены. Изъ вѣстныхъ вопросовъ англійское правительство интересуется преимущественно мадагаскарскимъ. Оно комбинируетъ условія, которыми можно было бы заставить Францію сдѣлать уступки на всѣхъ пунктахъ. Вопросъ о европейской конференціи всплываетъ наружу.

— Генераль Кампенонъ, имя котораго замѣшано въ гамбеттовскихъ планахъ на кандидатуру президента республики, выразилъ, по словамъ одной французской газеты, что онъ никогда не позволилъ-бы сдѣлать себя орудіемъ для достиженія какихъ-нибудь цѣлей, но допускаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что военное президентство возможно во Франціи при либеральномъ направленіи президента, и что если бы такой постъ достался ему, то управленіе его менѣе всего было бы управленіемъ саби. Такие толки возбуждаетъ во Франціи болѣзнь Жюль Гревъ. Министрство Доклера чувствуетъ подъ собою прочную почву; палата до сихъ поръ идетъ съ нимъ рука объ руку. Въ переговоровъ съ Англіею относительно египетскаго и мадагаскарскаго вопросовъ онъ выказываетъ стойкость. Крейсеръ Flore получилъ приказаніе отправиться въ мадагаскарскія воды. Надвигъ состоялся распоряженіе объ административной высылкѣ изъ Франціи польскихъ эмигрантовъ Сосновскаго, Пискорскаго и Крыжановскаго, объявившихъ въ принадлежностн къ революціонной ассоціаціи.

— Червогорія вооружается, чтобы быть готовою отразить всякое нападеніе, такъ-какъ берлинскій конгрессъ не оградилъ ее интересъ; граница ея съ Турціею до сихъ поръ не опредѣлена de facto. Хотя Турція и послала свою делегацію для проведенія границъ, но воинственное княжество имѣетъ основаніе опасаться невужныхъ промедленій и проволочекъ, свойственныхъ турецкой политикѣ вездѣ и во всемъ.

— Въ послѣднее время берлинскія и вѣнскія газеты много толкуютъ о тѣсномъ союзѣ Германіи и Австріи, развившемся въ письменномъ договорѣ. Справедливо или нѣтъ этотъ слухъ, это иной вопросъ, но полагаютъ, что онъ предшествуетъ какимъ-нибудь рѣшительнымъ дѣйствіямъ со стороны Австріи относительно Босніи и Герцеговины. Слухи эти вызвали энергичныя заявленія со стороны противниковъ австрійскихъ захватовъ, заявленія, высказываемыя въ корреспондентскихъ различныхъ газетъ, гдѣ говорится, что босняки и герцеговинцы, какъ сербы, желаютъ соединенія съ Сербіею и Черногоріею, а не съ ненавистною имъ Австріею. Возстаніе продолжается. Сербь-магометане соединились съ сербами православными. Посланные въ страну католическія патеры оказываютъ давленіе, какъ на православныхъ, такъ и на христіанъ, что усиливаетъ ропотъ народа.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— 27 ноября Николаевская академія генеральнаго штаба праздновала пятидесятилѣтній юбилей своего существованія, причѣмъ какъ участниками праздника, такъ и печатно вспоминалась плодотворная дѣятельность бывшаго военнаго министра графа Д. А. Милутина.

— 26 ноября Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица почтили своимъ присутствіемъ въ зданіи Зимняго дворца празднкіи георгиевскихъ кавалеровъ.

— Распоряженіемъ министра внутреннихъ дѣлъ объявлено первое предостереженіе газетъ „Московскій Телеграфъ“, выходящей, послѣ своего временнаго прекращенія, съ перваго ноября, за фельетонъ въ № 101.

— И. С. Тургеневъ перѣхалъ изъ Бужвалы въ Парижъ. Попрекъему, Иванъ Сергѣевичъ не можетъ порадоваться русское общество своимъ полнымъ выздоровленіемъ, но все-таки силы его настолько возстановились, что И. С. довольно много работаетъ и въ настоящее время завѣтъ приведеніемъ въ порядокъ новаго изданія своихъ сочиненій.

— По слухамъ, въ Кабинетѣ Его Величества произойдетъ сѣдущаго перемѣны: горное отдѣленіе Кабинета проектируется передать въ горный департаментъ министерства государственныхъ имуществъ, а камеральное отдѣленіе подчинить управленію Императорской главной квартиры.

— Высочайше утверждены новые проектъ городского дохода. Удалово по окладнымъ листамъ обязываются учрежденія и частныя лица, имѣющія въ своемъ распоряженіи лошадей и экипажи.

— Въ „Собраніи узаконеній и распоряженій правительства“ обнародовано опредѣленіе правительствующаго сената по вопросу объ исчисленіи срока наказанія для сельнокаторжныхъ:

„Привакая, что срокъ наказанія долженъ исчисляться со времени вступленія приговора въ законную силу для всѣхъ, безразлично, преступниковъ-арестантовъ, принадлежащихъ къ категоріи сельнокаторжныхъ, правительствующій сенатъ находитъ, что, вмѣстѣ съ тѣмъ, прямымъ послѣдствіемъ такого толкованія долженъ быть и зачетъ въ срокъ наказанія каторжныхъ работами времени, проводимаго преступниками каторжнаго разряда въ пути, при пересылкѣ ихъ по назначенію и при переводѣ изъ однихъ мѣстъ заключенія въ другія“.

— По словамъ „Туркестанскихъ Вѣдомостей“, въ Бухару отправляется въ непродолжительное время, посольство отъ туркестанскаго генераль-губернатора; посольству поручено благодарить эмира за пріятствіе и засвидѣтельствовать дружбу. Главою посольства назначенъ генераль-майоръ князь Зейтъ-Витгенштейнъ-Берлебургъ; съ нимъ отправляется также старшій чиновникъ особыхъ порученій при генераль-губернаторѣ, подполковникъ Крестовскій.

— Главнымъ првліеніемъ общества добровольнаго флота окончено разсмотрѣніе дѣло о крушеніи парохода „Москва“, причѣмъ главное првліеніе пришло къ убѣжденію, что крушеніе парохода „Москва“ было слѣдствіемъ несчастныхъ случайностей, пагубное вліаніе которыхъ трудно было устранить обыкновенной человѣческой предусмотрительностью, почему и постановило: признать капитанъ-лейтенанта Чиркова въ означенномъ крушеніи виновнымъ и неподлежащимъ никакой отвѣтственности“.

— „Голосу“ пишутъ изъ Воронежа, что за послѣдніе годы учрежденія, утверждающія приговоры обществъ объ удаленіи за дурное поведеніе, съ большою требовательностью стали относиться къ приговорамъ и наблюдать, чтобъ общества принимали надъ порочными членами предварительныя мѣры исправленія, а также исполняли бы въ точности всѣ установленныя на этотъ предметъ правила. Въслѣдствіе этого уменьшается число ссылаемыхъ въ Сибирь. Въ нѣкоторыхъ году изъ Воронежской губерніи отправлено въключенныхъ обществами за пороки всего лишь 59 человекъ, между тѣмъ, какъ прежде такіа лица отправлялись цѣлыми сотнями“.

— По слухамъ, поднять вопросъ о преобразованіи штабовъ перинскихъ и алтайскихъ горныхъ заводовъ.

— Генераль-губернаторы Восточной Сибири давно уже предлагаютъ заботы объ учрежденіи срочнаго пароходства между нашими портами въ Тихомъ океанѣ и портами японскими и китайскими, причѣмъ всегда имѣлось въ виду поставить во главѣ этого дѣла русскаго учредителя. Въ 1879 году, явился съ предложеніемъ заключить контрактъ съ казною на содержаніе срочнаго пароходства въ Тихомъ океанѣ якутскій купецъ Шевелевъ, съ которымъ дѣйствительно и былъ заключенъ контрактъ седьмаго ноября 1879 года. Между тѣмъ, въ назначенный срокъ въ навигацію 1881 года срочные рейсы въ Тихомъ океанѣ не были установлены. Они начались съ 16 апрѣля 1882 года. Такимъ образомъ, хотя въ маломъ размѣрѣ и позже установленного срока, по идее срочнаго пароходства въ Тихомъ океанѣ осуществилась. Г. Шевелевъ, какъ намъ сообщаютъ, черезъ генераль-губернатора Анучина возбудилъ ходатайство объ освобожденіи его отъ отвѣтственности за пророчку открытія пароходнаго сообщенія въ портахъ Тихаго океана, и министерство финансовъ, какъ говорить, признало такое ходатайство подлежащимъ удовлетворенію, о чемъ и представило уже въ комитетъ министровъ.

— „Забайкальскія Областныя Вѣдомости“ сообщаютъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ о пожертвованіи породными баргузинскаго и селенгинскаго вѣдомствъ и уولیиискими тулусами 28,687 рублей на устройство гимназій въ Читѣ, высочайше повелѣтъ соизволять благодаритъ означенныхъ сибирскихъ породцевъ за это пожертвованіе.

БИБЛИОГРАФІЯ.

(Продолженіе).

М. Вернъ. Современная Японія. (Изъ записной книжки морскаго). Часть 1-я. — По пути изъ Японію. Часть 2-я. — Японія. Съ приложеніемъ 4-хъ рисунковъ. Москва. 1882 г.

Познакомившись съ южною Японіей, Г. Вернъ направился въ сѣверные порты этой страны, и прошевъ внутренняго моря, или, какъ его иногда называютъ, Среднеяго моря Японіи. Острова этого моря служатъ для японцевъ тѣмъ же, что составляетъ для европейцевъ Индіа, Крымъ, островъ Уайтъ и др. Чудная панорама береговъ образуетъ картины, на которыя нельзя насмотрѣться, и все это пространство кишитъ населеніемъ, какъ нигдѣ въ Японіи. Г. Верну удалось описать на этомъ пути нѣкоторыя изъ японскихъ городовъ и поселковъ, причѣмъ онъ никогда не опускаетъ случая расказывать легенды и преданія, существующія о той или другой мѣстности. Прибывъ въ Йокотамъ, путешественникъ, предварительныя описанія и знакомства съ городомъ, излагаетъ исторію его возникновенія, а самое описаніе жизни сѣверныхъ японцевъ ведетъ параллельно съ указаніями на различіе ея отъ быта японцевъ на югѣ. Въ Йокотамѣ между прочимъ Г. Верну пришлось впервые увидѣть японцевъ высшаго класса, такъ называемыхъ яку и ионо, которые суть потомки древнихъ японскихъ ридарскихъ фамилій. Они отличаются отъ чиновничьей знати въ Японіи тѣмъ, что неимѣютъ носить національные японскіе костюмы, фасоны которыхъ такъ разнообразны, что у якунина на каждый данный случай непременно найдется особый костюмъ:— даже на случай самоубійства или почетной смерти гарики (распарываніе брюха) этотъ знатный японецъ имѣетъ у себя особые плащи. Почетная смерть гарики находитъ себѣ прекрасное описаніе въ книгѣ Г. Верна, и это едва ли не лучший трактатъ изъ всѣхъ, которые мы имѣемъ для составленія себѣ понятія о сказанномъ японскомъ обычѣ.

Въ Йокотамѣ Г. Вернъ, подобно всѣмъ путешественникамъ, прежде всего посетилъ знаменитую Дабудуе и находящіяся неподалеку отъ нея храмы Гачжинина; за сѣмъ, обращаясь къ изученію горскаго животнаго и растительнаго міра мѣстныхъ японцевъ, онъ рисуетъ намъ картину земледѣлія въ Японіи, такъ какъ хлѣбопашество составляетъ главнѣйшій промыселъ сѣверныхъ японцевъ. Особинно замѣча-

теяна здесь обработка риса, который считается лучшим въ свѣтъ по массивности своего зерна, его питательности и бланшѣ. Разведение ячменя, чайнаго кустарника, бамбука, табука, тутовыхъ деревьевъ и прочихъ представителей растительнаго царства сѣверной Японіи, также точно находить здесь свое мѣсто. Съ разсказомъ о тутовыхъ деревьяхъ всегда тѣсно связется и шелковое производство. Оно также довольно распространено на Нипонѣ, и авторъ не только удовлетворяетъ нашему любопытству относительно уселенія степени развитія этого рода промышленности, но даже сообщаетъ историческія свѣдѣнія и легенды объ этомъ промыслѣ, который ему удалось собрать отъ мѣстныхъ шелководовъ. Удивренъ своей привычкѣ набѣгать описаній уже извѣстныхъ мѣстностей, г. Вернъ не долго остается однако въ Йокотамѣ, и вскорѣ началъ рядъ обычныхъ странствованій по окрестностямъ этого города. Въ селеніи Одовао онъ изучаетъ орденъ салѣтскихъ боназъ, принадлежащихъ къ вѣроисповѣданію Ками, а потомъ наглаживается на другой, подобный же ему орденъ уже буддѣйскаго вѣроисповѣданія—бродячихъ боназъ; въ той же деревнѣ, наконецъ, путешественнику удалось видѣть праздникъ мицудури, устроенный японцами въ честь божества Сувы. Историческое обзоріе о происхожденіи этого праздника и трактатъ о перемѣнахъ въ обрядовой сторонѣ его придаютъ всему сообщенію замѣлительность, достоящую самаго предмета. Не менѣе интереснымъ представляются намъ замѣтки г. Верна о религіи Шинту вообще, равно какъ и разсказъ по исторіи христіанской церкви въ Японіи. Позднѣе, находясь въ Киото, авторъ пополняетъ эти разсказы, и хотя въ сообщеніяхъ его нѣтъ никакихъ новыхъ историческихъ фактовъ, но живой и картинный по изложенію обзоръ сношеній Португаліи и Испаніи съ Японіей въ XVII вѣкѣ читается съ легкостью и въ высшей степени поучителенъ для характеристики тогдашнихъ нравовъ.

Изложеніе своихъ наблюденій въ Йокотамѣ г. Вернъ заключаетъ, разсвѣтывая передъ нами картину жизни и воспитанія японца отъ его появленія на свѣтъ до возмужалости и дряхлости. Жизнь японца, въ большинствѣ случаевъ, небогата треволненіями; но, вообще, изъ описаній г. Верна можно выводить, что въ Японіи жизнь мужчины также тиха и однообразна, какъ шумна и разгульна жизнь женщинъ. Грамотность у японцевъ почти обязательна, и каждый ребенокъ съ 6-ти лѣтъ уже начинаетъ ходить въ школу, 15-ти лѣтъ юноша долженъ знать всѣ законы и сдать нѣчто въ родѣ экзамена, а 20-ти-лѣтній мужчина обязанъ быть дежурнымъ. Съ тѣхъ поръ, какъ сформъ свѣдѣній фактъ, юноша хоронитъ свою молодость: вино, азартныя игры и т. п. для него не только запретный плодъ, но и страшное преступленіе, неизменно караемое закономъ. Изложеніе основныхъ правилъ японскаго законодательства г. Вернъ характеризуетъ намъ еще болѣе японскую націю, и если, смотря на эти законы съ европейской точки зрѣнія, мы съ одной стороны и находимъ, что они грубы, въ силу своей необычайной жестокости, то съ другой нельзя не видѣть и симпатичную сторону ихъ, по которой они смотрятъ безразлично на всю японскую націю: въ Японіи всѣ равны передъ закономъ, исключая микадо; даже самъ тайкунъ подверженъ, наравнѣ съ простыми носыльщиками, одному суду и наказанію.

Перевратившись въ Киото, этотъ священный городъ наукъ и искусствъ въ Японіи, авторъ осматривъ здѣсь первую японскую выставку—плодъ сношеній японцевъ съ европейцами; а изъ достопримѣчательностей самаго города описываетъ прежде всего серебряный дворецъ, выстроенный микадо Ачикага въ 1400 г. Дворецъ этотъ сильно пострадалъ въ періодъ феодальныхъ войнъ въ Японіи, но и доселѣ еще сохранился въ немъ серебряные потолки и стѣны. Не менѣе любопытенъ находящійся въ Киото же храмъ Кио-ми-дзу—первый изъ буддѣйскихъ храмовъ, построенныхъ въ Японіи въ 950 г. Онъ былъ разрушенъ, и реставрированъ почти въ то же время, представляя такимъ образомъ памятникъ зодчества японцевъ почти на 1000 лѣтъ до нашихъ дней.

Оакидо и Осака составляютъ послѣдніе пункты пребыванія г. Верна въ Японіи. Здѣсь путешественнику не представилось уже особенно новыхъ сторонъ японской жизни, но тѣмъ не менѣе, авторъ собралъ для своихъ послѣднихъ главъ любовитный матеріалъ, представляя намъ сюжеты японскихъ сказокъ, театральныхъ пьесъ, преданій и проч. и проч. Вообще мы должны сказать, что человеку неподготовленному довольно трудно составить себѣ по сочиненію г. Верна точную критическую оцѣнку современнаго положенія Японіи, но по богатству собраннаго матеріала этотъ трудъ можетъ быть съ пользою читаемъ въ обществѣ, а легкость и занимательность въ изложеніи разсказа су-

жить вѣрнымъ руководствомъ, что нигде можетъ заинтересоваться всякій. Отсутствіе системы въ изложеніи дѣлаетъ изъ всего этого любовитнаго сочиненія литературный рѣс-нѣсѣ, изъ котораго, повторимъ снова, трудно выводить заключеніе; но съ другой стороны, въ этомъ хаосѣ нарисованныхъ яркими красками и разнообразныхъ картинъ, человѣкъ, знакомому съ жизнью Японіи, еще яснѣе и нагляднѣе представляется эта жизнь, еще характеристичнѣе выступаютъ типы японцевъ и ихъ загадочная будущность. Вотъ въстать, что становится съ этимъ народомъ? Но, вздумавшись въ различныхъ черты его характера, нельзя было задаться вопросом: не явятся ли японцы на неопредѣленное время только хорошими работниками и подмастерьями своихъ западныхъ гостей? Японіи предстоитъ теперь великая задача: она должна понять, что одного копированія цивилизаціи Европы мало, и что нельзя существовать на свѣтѣ, будучи, подобно Китаю и Индіи, типичнымъ созерцателемъ расхищенія своихъ сокровищъ.

А. П.

БИРЖЕВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сегодня 30 ноября. Курсъ на Лондонъ за 3 мѣс. 23³/₄ пенса за рубль, на Парижъ 249 сантим., на Гамбургъ 201³/₄ пфен. Полуимперіалъ 8 р. 32 к. рубль серебр. 1 р. 38; 5⁰/₁₀ бил. Госуд. Банка 1 вып. 93¹/₂; 2 вып. 90¹/₂; 3 вып. 90¹/₂; 4 вып. 90¹/₂; 5 вып. 90. Восточный займъ 88¹/₂. Первый выигр. заемъ 216, второй выигр. заемъ 206. Облгн. Сиб. гор. обл. 84, Моск. гор. кред. обл. 84¹/₂, закл. лист. влгн. позем. кред. 130, 5¹/₂ рента 96¹/₂, закл. лист. земск. банка Херс. губ. 90¹/₂, 6⁰/₁₀ закл. лист. земск. банка Херс. губ. 90, закл. лист. Тулукс. земск. банка 93, Тифлиск. земск. банка 86, закл. лист. Сар.-Симб. земск. банка 75. Акц. Волжско-Камскаго кон. банка 414, акц. Сибир. торг. банка 324, акц. Главн. обл. Росс. ж. д. 249³/₄, акц. Рыбин. бол. ж. д. 59¹/₂, Гряз.-Царнд. ж. д. 83. Настроеніе биржи съ курсомъ слабое. Выигранные займы въ спросѣ по 216 и 206, съ остальными безъ дѣл.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ „ВОЛЖСКІЙ ВѢСТНИКЪ“ общественный, литературный и политическій. ОРГАНЪ ПОВОЛЖЬЯ И КАМСКАГО КРАЯ.

«Волжскій Вѣстникъ» будетъ выходить въ 1883 г. еженедѣльно, тетрадями, не менѣе двухъ печатныхъ листовъ (16 страницъ) большого формата.

Основная задача журнала—выясненіе и представительство интересовъ мѣстно-областнаго края.

Редакція можетъ указать слѣдующихъ лицъ, какъ входящихъ въ составъ редакціи, такъ и общающихся свое участіемъ въ журналѣ:

Агафоновъ Н. Я., проф. Архангельскій А. С., Бобровниковъ Н. А., проф. Буланжъ Н. Я., проф. Васильевъ А. В., Владимирцовъ П. В., Гадцескій А. С., Дормидонтовъ Г. Ф., проф. Замескинъ П. В., проф. Ивановскій В. В., Ивановъ А. П., Котурниковъ В. С., проф. Крельевъ Н. А., прив.-доц. Кузнецовъ С. К., Ларевскій В. В., Мадзинскій В. К., Морозовъ Н. Н., прив.-доц. Нефедьевъ В. А., проф. Осиповъ Н. А., Перельманъ Н. Ф., проф. Петровъ А. В., Пономаревъ П. А., Поповъ А. В., Потанинъ Г. Н., Садонниковъ Д. Н., Саловъ И. А., проф. Смирновъ И. Н., проф. Сорokinъ Н. В., Степановъ И. И., проф. Штукенбергъ А. А., проф. Шербаковъ А. Я. и др.

Редакція озабочена пріобрѣтеніемъ постоянныхъ корреспондентовъ во всѣхъ важнѣйшихъ пунктахъ мѣстнаго края и правильнымъ веденіемъ всѣхъ отдѣловъ журнала, завѣдываніе которыми распределено между ближайшими сотрудниками.

Ежегодное бесплатное приложеніе для годовыхъ подписчиковъ—литературная сборникъ объемомъ до 15 печатн. листовъ (240 стр.).

Подписная цѣна съ пересылкою и доставкой на годъ 7 руб.; на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 руб., къ 1-му Апрѣлю и къ 1-му Июлю по 2 рубла.

Ногогородки адресуютъ включительно: въ Казань, редактуру—вдѣлено «Волжскій Вѣстникъ», профессору Н. П. Закозину.

Открыта подписка на 1883 годъ.

„ЗДОРОВЬЕ“

еженедѣльная популярная газета

ОБЩЕСТВЕННОЙ И ДОМАШНЕЙ

ГИГИЕНЫ И МЕДИЦИНЫ, САНИТАРНАГО ЗОДЧЕСТВА
И САНИТАРНО-ИНЖЕНЕРНАГО ИСКУССТВА.

ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

ВЪ РАЗМѢРЪ НЕ МЕНЬЕ ОДНОГО ЛИСТА in-4° (8 СТРАНИЦЪ).

Въ видахъ большого распространения въ обществѣ современныхъ основъ сохраненія здоровья отдѣльныхъ лицъ и самаго общества, ежемѣсячный научный журналъ „ЗДОРОВЬЕ“ превращается съ 1-го января 1883 года въ еженедѣльную общедоступную газету.

ПРОГРАММА: 1) Статьи, указывающія основы гигиены и медицины, и приращенія ихъ къ общественной жизни, общественной и домашней. 2) Народная медицина. Исслѣдованія и опроверженія народныхъ предрассудковъ и повѣрій, касающихся здоровья. 3) Критика, библиографія и статистика, по спеціальнымъ журналамъ 4) Внутреннее обзрѣнiе по санитарнымъ вопросамъ. 5) Правительственныя и административныя распоряженія по санитарной части и 6) Справочный листокъ, почтовый ящикъ, объявленія.

Особо отъ газеты, въ видѣ приложенія, будутъ издаваться ежемѣсячно: „Научная Санитарная Новостя“, въ размѣрѣ отъ 1 до 1½ печатныхъ листовъ in-8°.

Газета и приложенія будутъ выходить подъ редакцію отвѣстнаго редактора проф. А. П. Доброслава (гигиена вообще), и редакторовъ отдѣловъ: проф. И. В. Андреева (правит. распоряж. и статистика), проф. Н. И. Виссочна и д-ра М. И. Галакина (дѣтская гигиена) проф. В. И. Доброслава (глазная гигиена). Проф. П. П. Сущинскаго (общедоступ. медицина, минералы, воды, купанья, лечебныя мѣстности). Инженеръ-Технолога М. И. Агдузова. Проф. В. М. Карловича и Архитектора Графа П. Ю. Свѣржа (санитар. вооруженія и постройки: водопроводы, стоки, вентиляція, отопленіе, осушеніе мѣстностей и пр.).

Подписка принимается отдѣльно на газету, и отдѣльно на приложеніе, а также на оба изданія вмѣстѣ.

	ОТДѢЛЬНО НА ГАЗЕТУ „ЗДОРОВЬЕ“		ОТДѢЛЬНО НА ПРИЛОЖЕНІА		НА ГАЗЕТУ И ПРИЛОЖЕНІА ВМѢСТѢ	
	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.
НА ГОДЪ:						
Съ доставк. и пересылк.	6	—	3	—	8	—
Вѣзъ „ „ „	5	—	2	50	7	—
НА ПОЛУГОДЪ:						
Съ доставк. и пересылк.	3	50	2	—	4	50
Вѣзъ „ „ „	3	—	1	50	4	—

Для лицъ, находящихся на государственной и общественной службѣ, допускается разсрочка по третямъ, чрезъ Гл. казначеевъ, а частнымъ лицамъ, по согласію съ редакціей.

Подписка принимается въ Главной конторѣ редакціи, при книжномъ магазинѣ Н. Н. ЦЫЛОВА, въ С.-Петербургѣ, на углу Литейнаго просп. и Симоновской ул., д. № 45—8, (входъ съ Симоновск. ул.).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

ОБЩЕСТВЕННУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„ОРЕНБУРГСКІЙ ЛИСТОКЪ“

(ВОСЬМОЙ ГОДЪ ИЗДАНІА, 1883.)

ВЪ ГАЗЕТУ ВОЙДУТЪ СЛѢДУЮЩЕ ОТДѢЛЫ:

I) Статьи и изслѣдованія по исторіи, этнографіи, статистикѣ, торговлѣ и промышленности Оренбургскаго края. II) Общія политическія вѣдѣнія и политическія телеграммы. III) Хроника, или повѣсти событій и явленій мѣстной жизни, а также опубликованныя правительствомъ распоряженія, прямо или косвенно касающіяся жизни города Оренбурга и Оренбургскаго края. IV) Сообщенія о театральнхъ и другихъ публичныхъ зрѣлищахъ и увеселеніяхъ съ рецензіями о нихъ. V) Фелетоны; въ этомъ послѣднемъ отдѣлѣ будутъ помѣщаются очерки мѣстныхъ нравовъ и другія мелкія беллетристическія статьи. VI) Справочныя свѣдѣнія по части торговой, промышленной и желѣзнодорожной, театральнаго репертуаръ, почтовая и календарная свѣдѣнія, мѣстной метеорологической бодзетевъ и т. п. свѣдѣнія, а также частныя объявленія. VII) Прибавленіе къ «Оренбургскому Листку».

«ЛИСТОКЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ».

Газета «Оренбургскій Листокъ» выходитъ по воскресеньямъ, а «Листокъ Объявленій» — по четвергамъ.

Подписная цѣна годовому изданію ПЯТЬ РУБЛЕЙ съ доставкой и пересылкой.

ДЛЯ ОРЕНБУРГСКИХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА ВО ВЗНОСѢ ПОДПИСНЫХЪ ДЕНЕГЪ.

Статьи, корреспонденціи и требованія редакціи просятъ адресовать: въ ОРЕНБУРГЪ, въ редакцію газеты «Оренбургскій Листокъ», Перевская улица, домъ № 33, близъ театра, при типо-литографіи Ивана Ивановича Ефимовскаго-Мировицаго.

Редакторъ-Издатель Ив. Ефимовскій-Мировицкій.

Открыта подписка на 1883 годъ

НА

ЛИТЕРАТУРНЫЙ, УЧЕНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

ВЪКЪ.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

Журналъ будетъ выходить съ 1 Января 1883 г. по программѣ предыдущаго года, отъ 25 до 30-ти печатныхъ листовъ въ мѣсяцъ, 12 книгами въ годъ, большого формата, съ историческими и славянскими отдѣлами.

Для 1883 года въ редакціи уже имеются слѣдующія произведенія: романы: «Судъ царевича Алексѣя» — П. Полежаева; «Каждому свое» — К. Градовскаго; «Искальбичный» — В. Никитина; «Незаконный» — И. Шарченко (автора Станислава Пшебодкаго); «На рубежѣ двухъ столѣтій» — Шардина (автора «Княжна Владимирская»); «Дворянинъ Старый» — М. Вишнякова; «Нечаянное возмущеніе» — И. Салманова и много повѣстей, разсказовъ и статей. Кромѣ того, общія помѣстятъ свои произведенія въ «Вѣкъ»: Р. Давыдовскій (авторъ «Мировица»), Д. Мордовцевъ, академикъ Дубровскій, профессоръ О. Ф. Миллеръ, историкографъ А. Петровъ и многие другіе ученые и беллетристы.

Подписная цѣна на 1883 годъ: годовая — съ доставкой въ Петербургъ — 15 р., безъ доставки — 14 р., съ пересылкой въ другіе города — 16 р. Полугодовая — безъ доставки — 7 р., съ доставкой — 7 р. 50 к.; съ пересылкой въ другіе города — 8 р.

Служащие въ управленіяхъ—(духовныхъ, военныхъ и гражданскихъ) казенныхъ, земскихъ, городскихъ, банковыхъ и желѣзнодорожныхъ, и выписывающіе журналъ чрезъ своихъ казначеевъ, — могутъ вносить по 2 руб. сер. въ мѣсяцъ — вѣрдыю до погашенія подписной суммы, причѣмъ каждый седьмой экземпляръ высылается бесплатно.

Редакція и Главная Контора журнала въ С.-Петербургѣ у Обуховскаго моста, д. № 93, в. № 16.

Въ журналѣ участвовали 70 соотечественниковъ, которые будутъ участвовать въ немъ и въ будущемъ году, и помѣнены въ 1882 году: 10 романовъ, 4 повѣсти, 4 драматическія произведенія, 16 ученыхъ изслѣдованій, множество мелкихъ статей (стиховъ, поэмъ, думъ и сатиръ).

При журналѣ были приложены въ 1882 году портреты: Митрополитовъ—Михаила Сербскаго и Макарія Московскаго, Великой княгини Наталіи Алексѣевны, Герцогини-скаго героя Столяна Ковачевича, профессора Н. Я. Аристова и хромотографированная карта южныхъ славянъ.

